

КРОКОДИЛ

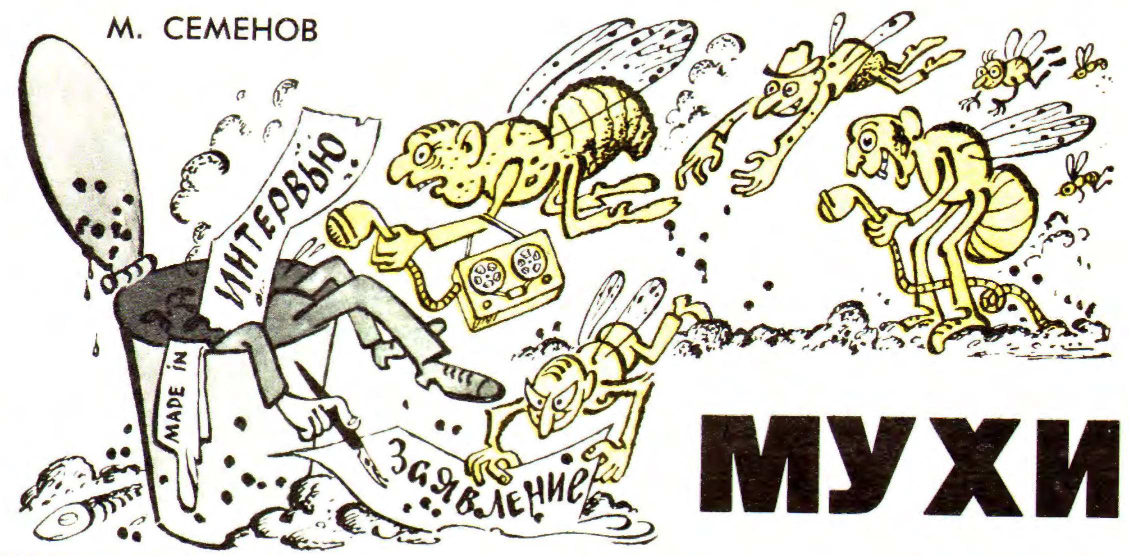
26 ● СЕНТЯБРЬ 1973

— Смотри — шикарные шмотки! Теперь таких не достанешь!..

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

М. СЕМЕНОВ

МУХИ

Среди огромного разнообразия населяющих нашу планету насекомых эти, пожалуй, самые отвратительные. Уже один их вид — ненасытных крылатых обжор, с деловито-озабоченным видом снующих взад-вперед в поисках поживы,— может привести человека в бешенство. А их ни с чем не сравнимое по назойливости и наглости мельтешение в воздухе?

— Ж-ж-ж... З-з-з... Ж-ж-ж...— нудно гудят они над ухом. И, кажется, не существует в природе такого средства, которое помогло бы оборвать это изматывающее душу гудение.

Пробовали избавиться от них, придумывая разные противомушиные зелья — не помогло. Малоэффективными оказались и заграждения из металлических сеток и марли. Это о них, вероятно, впервые было сказано: «Выгонишь их в дверь, а они лезут в окно». Вместе со свойственной всем паразитам необыкновенной живучестью для них характерна и чудовищная неразборчивость. В доме может происходить любое событие — именины, свадьба, поминки — без них не обойдется. Они готовы резвиться по любому поводу, лишь бы набить брюхо.

Конец нынешнего лета и начало осени ознаменовались необычайным оживлением среди мух. Полистайте страницы некоторых распространенных западных газет и еженедельников, прислушайтесь к радиопередачам, и вы услышите знакомое:

— Ж-ж-ж... З-з-з...

Здесь надо сказать еще несколько слов об образе жизни и вкусах летающих переносчиков заразы. Хоть и говорится, что мухи на мед падки, на самом деле их гораздо больше привлекает все то, что дурно пахнет. Часами они могут дремать на солнышке, сонно переваривая пищу, но мгновенно оживают, едва ветерок донесет до них запах гнили. Тут уж они не зевают и стремглав несутся к истоку сладостного аромата.

Так примерно случилось и теперь.

Академик А. Д. Сахаров, вполне добровольно оставивший научные занятия ради сомнительной карьеры борца «за демократические свободы» (слова-то какие!), вознамерился высказаться по проблемам текущей мировой политики.

Писатель А. Солженицын, давно уже присвоивший себе амплуа непризнанного гения, также решил, что на политических биржах мира заждались его проникновенного публичного высказывания на эти же темы.

На скамью подсудимых сели П. Якир и В. Красин, поступившие в услужение к НТС — мюнхенскому филиалу ЦРУ — и устраивавшие различного рода пакости вроде распространения антисоветских листовок и слухов за деньги, заимствованные из карманов американских налогоплательщиков.

Вот эти три события и вызвали подлинный переполох в мушином царстве. Замелькали в воздухе зеленобрюхие, хоботные, двукрылые. Запели унылую и зловещую песню:

— Ж-ж-ж... З-з-з...

А «песня» эта в переводе с английского, итальянского, немецкого[1] звучит примерно так:

— Сенсация! Преследование инакомыслящих в СССР! Видный советский ученый предостерегает западные державы: не соглашайтесь на разрядку международной напряженности, она пагубна! Талантливый романист жалуется на преследования и предупреждает: русским разрядка нужна для наращивания военной мощи!

Этой песне любовно внимают те, кто набивал мошну на гонке вооружений и холодной войне. Она по душе тем, кто испытывает звериный страх перед ростом популярности идей социализма и видит спасение в раздувании антисоветизма.

Таково в общем виде содержание и смысл «концертов», затеянных мушиным ансамблем злобной песни и истерической свистопляски. И другого толкования не может быть.

Нельзя же в самом деле допустить, что кто-нибудь из трезво мыслящих политиков на Западе может хоть на минуту допустить, что «интервью» и «заявления» Сахарова и Солженицына выражают мнение советских ученых или писателей? И что Якир и Красин, клюнувшие на подачки отщепенцы, имеют хоть малейшую опору в советском обществе? Конечно, таких простодушных людей в наш изощренный век не найдешь.

Тем не менее мухи вьются и вьются над упомянутыми выше «выразителями» и «мыслителями». Почему вьются? Может быть, по неразумению? Нет слов, муха глупа. Но если пища, которую ей предлагают, скверно пахнет, то почему бы не воспользоваться лакомым угощением? Тем более, что за товар с гнильцой, прихваченный липкими лапками, босс щедро платит звонкой монетой!

Ну, а сами Сахаров и Солженицын, что они думают? В письмах, публикуемых нашими газетами, все время звучит этот настойчивый призыв: подумайте! А они? Неужели они и в самом деле полагают, что дают интервью респектабельным и объективным пресс-джентльменам, не догадываясь, что под этой личиной скрываются падкие на гнильцу мохнатоногие мухи?

Я хотел бы закончить эти заметки тем же, чем и начал. Энтомологи насчитывают около одного миллиона видов насекомых. И, пожалуй, самые мерзкие из них — мухи.

Жизнь была бы сплошным кошмаром, если бы люди не выработали хоть и не радикальные, но действенные меры борьбы с мушиным засильем. И все-таки неприятно видеть мух, слушать их противное жужжание, неприятно писать о них.

Хорошо, что есть на свете прекрасные гигиенические средства: мыло, горячая вода и чистое полотенце.

[1] Автор по рассеянности забыл сообщить о заграничных паспортах и корреспондентских билетах, которыми снабжены эти мухи.

Юр. ЮРОВ

ЯБЛОКИ РАЗДОРА

Морем яблок сад затоплен,
Их считать — не хватит цифр!
Мчатся, издавая вопли,
Городских контор гонцы.

Восхищаются деревней:
Мол, немалый вложен труд,
Ходят-бродят меж деревьев,
Только яблок не берут.

Словно яблоки раздора,
«Штрейфлинг» и
«Пепи́н-шафран».
«Нет! — кричит
«Заготконтора»,—
Пусть берет их «Ресторан»!

Трест кафе и ресторанов
Отстоял мундира честь:
«К нам приходят,
как ни странно,
Не за тем, чтоб фрукты есть!»

Городских столовых тресту
Парк машины не дает...
«Нет у нас на складе
места»,—
Говорит консервзавод...

На волненья эти глядя,
Мудрый «Плодоовощторг»
Снов своих спокойных ради
Догово́ры все расторг.

Гнется сад под грузом яблок:
Урожайный вышел год!
Из-за яблок спор заядлый,
Но никто их не берет.

НА КОНКУРС ТеМ

ЛЕС — НАШЕ БОГАТСТВО

Тема В. КРАСНОВА (г. Сковородино, Амурской обл.)
Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА

— Я начал с того, что овладел профессией слесаря-сантехника. А что было дальше — смотри на 8-й странице.

Идя навстречу

Мы прогуливались по Неглинной и спорили о методах торговли. Мой приятель, специалист по изучению потребностей и вкусов покупателей, уверял, что мы уже на подходе к торговому ренессансу. Я же отвечал, что до него еще топать и топать, и сослался на свой опыт.

— Собрался купить чашку,— сказал я,— обыкновенную чашку, а мне в нагрузку — чугунного Дон Кихота. Итого: 19.97. «Синьора,— говорю продавщице.— Нельзя ли чашку сегодня, а идальго завтра?» «Неужели не видите? — отвечает она.— Ведь это набор. И все одной лентой связано: лошадь, Дон Кихот, пика, на пике чашка, а сверху бант. Вы еще захотите отдельно лошадь купить...»

— Случай с тобой,— кротко ответил мой друг,— это давно изжитый волюнтаризм. Теперь нужную тебе чашку, привязанную к пачке чая и коробке шоколада, ты можешь купить в любом кондитерском магазине за 10.98.

А вот, например, что произошло с одним калужским коллекционером марок. Благодаря заботе продавцов магазина «Филателия» он совершенно неожиданно стал собирателем альбомов для марок, без которых ни одной марки там не продают. Теперь он обрел новое хобби.

В другом калужском магазине человеку, пожелавшему купить бутылку шампанского, дали понять, что без селедки его не продают. Покупатель сперва был озадачен, но когда ему объяснили, что игристое с селедкой теперь очень модно, он долго благодарил продавцов.

В Жданове кассиры кинотеатра «Победа» с некоторых пор стали продавать билеты на сеанс только с лотерейными билетами. Заинтригованные зрители мгновенно расхватали билеты. И вполне понятно: посещение кино приобрело двойную занимательность — ведь никогда не знаешь, какой увидишь фильм и чем тебя одарит лотерея.

Ищут прогрессивных методов торговли и в Панфилове, Талды-Курганской области. Если, скажем, школьнику нужен учебник за 25 копеек, то ему в книжном магазине «довешивают» еще пластилин за 35 и угольник за 55. Пораженный щедростью продавщицы, мальчик прижимает покупки к груди и, пятясь, выходит из магазина...

Но закончить монолог моему другу не удалось. Какая-то женщина в белом халате молча отодвинула нас в сторону, и мы увидели в ее корзине среди разных кульков банки растворимого кофе. Представляете? И, конечно же, мы оказываемся первыми.

— Граждане,— объявляет продавщица, кокетливо поправляя нарядный платок.— Идя навстречу покупателям, кофе продаем с трюфелями. Это теперь самая мода. Одна банка, граждане, 2 рубля плюс 300 граммов трюфелей — 2.40, итого — 4.40. Которые с мелочью — вперед!

— Ну, что скажешь? — говорит мой приятель.

— Да-да, конечно, хорошо, что пошли навстречу,— смущенно отвечаю я, запихивая кофе и конфеты в карманы.

С. РЫЖАК.

ПРОСЛУШИВАЕТСЯ МОРЕ

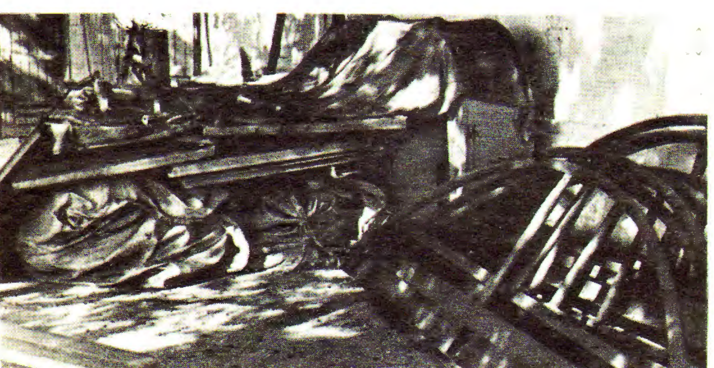
В курортном городке Геленджике теплое море, ласковое солнце, благоухающий воздух. Покидая курорт, хочется прихватить все это с собой. Но не положишь в чемодан морской прибой, не отправишь багажом Солнце, не запакуешь воздух.

Поэтому отдыхающие перед отъездом наведываются на улицу Ленина, 16, в киоск звукозаписи, где можно заказать шум моря. Для этого они просят нанести на красочную открытку какую-нибудь музыку. Любую — все равно при проигрывании открытки вместо музыки будет раздаваться гул, похожий на шум морского прибоя.

С одной стороны, такая открытка — явный брак, а с другой — памятный сувенир.

Э. ИВАНОВ.

БЕЗ НАДУВАТЕЛЬСТВА

Вот фото, которое прислал нам читатель В. В. Сосов из города Шахты. И еще в конверте было письмо, а в письме — обида и недоумение. Мол, в таком состоянии который год лежит новый надувной спортивный манеж. Полезная площадь его — девятьсот квадратных метров, высота — тринадцать метров. В комплекте налицо компрессорная и калориферная установки и все детали, вплоть до мелких запасных шайб. Сначала всем этим богатством владела ростовская специализированная легкоатлетическая школа № 1, потом школа-интернат спортивного профиля № 10. Оттуда манеж перекочевал на шахтинский стадион «Шахтер».

Возмущение товарища Сосова понять можно. Он пишет: «Под крышей этого манежа уже много лет могли бы проводить тренировки и соревнования сотни спортсменов...»

Так-то оно так, а вот попробуйте-ка, товарищ Сосов, представить себя на месте спортруководителей Ростовской области. Тоже и они люди. Например, распакуют они манеж, установят, надуют согласно прилагаемой инструкции. Да? А потом только и успевай в аптеку бегать за снотворным. Потому что сооружение ценное, импортное. А если безответственные юниоры проткнут его шиповкой или каким-нибудь эспадроном?

И область Ростовская довольно южная, не Земля Франца-Иосифа. Можно и на морозце потренироваться.

С. СПАЗМСКИЙ.

Тяжелая посылка

Всем хорошим во мне я обязан книгам ,— сказал великий писатель.

Много общаются с книгами и работники магазина № 121 «Москнига», а поступают нехорошо.

Юным читателям поселка Солнцево, Курской области, пришла наложенным платежом тяжелая посылочка. Дети радовались, когда тащили ее из узла связи в свою библиотеку.

— Тяжелая!

— Значит, книжек много!

— Там, наверное, и про дядю Степу и про Евгения Онегина.

— А я больше с картинками люблю...

— Тише, дети,— весело сказала библиотекарь,— всем достанется. Ведь мы заказывали много занимательных книг.— И она вскрыла посылку.

А дети заплакали. Перед ними лежали устаревшие книги, грязные и потрепанные, будто их спасли на пожаре. Из книг выпадали листы, письма, открытки и другие вещи.

— Тише, дети,— грустно сказала библиотекарь,— идите по домам.— И она села писать письмо в «Крокодил».

«Мы учим детей всему хорошему — честности и благородным поступкам. Как же детям понять поступок столичных книготорговцев?»

С. БОДРОВ.

«РЕКБУС»

В любой рекламе нужна оригинальность. А может, даже сногсшибательность. Чтобы увидел ее человек и уже ни о чем больше не мог думать.

Смотрят, например, люди на эти буквы, которые установлены на крыше одного из домов 1-го Норкского массива г. Еревана, и ломают голову. Одни говорят:

— Это написано по-испански.

Другие возражают:

— Нечто похожее мы встречали в лексике племени табу-лабу.

Третьи резюмируют:

— Просто это на языке бесхозяйственности.

И мы с ними вполне согласны. Хотя буквы эти значат всего-навсего «парикмахерская».

М. К.

Фото С. ВАРСЯНА.

Ю. БОРИН

ПРОСТАКИ НА УБОРКЕ ХМЕЛЯ

В области материального стимулирования наметились определенные сдвиги. Например, совхозным поварам Алексею Васильеву и Ире Ильиной дали премию. Не очень, правда, большую, но все же. Вспомнили наконец-то и о тружениках плиты.

Конечно, иные поинтересуются: за что премия? Ну, там за выпуск гуляшей повышенных вкусовых качеств или, допустим, за внедрение таких заморских новинок, как консоме с пашотом.

Нет. Про внедрение консоме в приказе директора совхоза тов. Ильина — ни слова. В приказе речь о... внедрении новой техники.

Тут сразу рисуются увлекательные картинки. На полевом стане освоен самоходный кухонный комбайн на триодах. Или вот: начал работать на полную мощность кашеварный котел с дистанционным управлением. А может, проводится автоматическая дегустация пирожков с капустой. Тоже, как говорится, дай бог.

Но нет! Опять не то! В приказе сказано о разработке и внедрении комбайна, но не кухонного, а... хмелеуборочного. Какого-то ЧХ-4.

Вообще-то допустимо и это. Видимо, кухонные комбайнеры освоили смежную профессию и теперь одерживают разнообразные трудовые победы на фронте уборки хмеля.

Из приказа можно заключить, что плечом к плечу с кашеварами хмелеуборочный комбайн активно внедряли совхозный прораб Валентин Петров, зам. главного бухгалтера Николай Иванов, бухгалтер отделения Валентина Иванова, зав. столовой Лидия Саперова и даже две технички общежития — Раиса Андреева и Вера Васильева.

Сквозь скупые строки официального документа можно разглядеть тот массовый энтузиазм, которым была охвачена большая группа лиц в чувашском совхозе «Октябрьский» в деле внедрения ЧХ-4. Да что там внедрения! В приказе сказано: «За разработку и внедрение хмелеуборочного комбайна премировать...»

К сожалению, документальных данных о том, как в совхозе создавался ЧХ-4, не осталось. Можно лишь предположить, как все происходило.

Вероятно, директор совхоза тов. Ильин В. П., выйдя утром на центральную усадьбу, прокричал в мегафон:

— А ну-ка, парни! А ну-ка, девушки! Алло, мы ищем таланты!

Но, может, и не кричал он вовсе, а вызывал к себе поодиночке и предлагал включиться. Так или иначе, но таланты объявились. Их объявилось ровно пятьдесят (согласно приказу директора совхоза тов. Ильина) и еще четыре (согласно приказу директора Чувашского треста хмелеводческих совхозов тов. Никитина). Как выяснилось, аналогичная работа проводилась также в совхозах «Волга», «Дружба» и «Ленинский».

Включившись, таланты принялись разрабатывать и внедрять. Техническая мысль взыграла и отбросила, как ненужное, кульманы, ватманы, чертежные инструменты, проекты и чертежи. Комбайн был создан буквально из ничего, и тем не менее он был вполне материальным. Больше того, комбайн получился высокопроизводительным и даже технически эстетичным.

Сияя свежеокрашенными боками, комбайн вышел на хмелевые плантации Больше-Аккозинской и Старо-Тогаевской бригад. Он двигался, как танк, и во хмелю была видна лишь его макушка. И не зря двигался. Он даже убирал хмель.

Но тут, конечно, разгорелись споры: чей вклад больше в дело применения, внедрения, освоения и так далее.

Думаю, что не ошибусь, если скажу: вклад директора совхоза тов. Ильина В. П. наиболее весом. Во-первых, он озадачил. Во-вторых, мобилизовал. В-третьих, поднял на должную высоту. Естественно, что директор Чувашского треста хмелеводческих совхозов Никитин премировал его наиболее весомой суммой: 690 рублей. Чуть меньше — 621 рубль — получил главный инженер тов. Федоров А. Ф. Другое дело — главбух. Что с главбуха возьмешь, у него только цифры на уме. При всем уважении к финансовой дисциплине главбух тов. Белова А. А. больше чем на сотню рублей не навнедряла. То же самое — главный экономист тов. Ильина Р. А.

Что же касается техничек общежития, то тут уж извините. Они хоть и называются техничками, но с технической подготовкой у них все-таки слабовато. Десятки им за глаза хватит.

Сложнее было с главным инженером треста тов. Яковлевым И. В. и с его коллегой — главным инженером - строителем тов. Семеновым В. Н. С одной стороны, они вроде бы имели некоторое касательство к разработке и внедрению, поскольку служат в тресте. С другой стороны, вроде бы премировать их не за что.

Создалась жуткая коллизия: премия не положена, а хочется. Однако, как сказал один афорист, если нельзя, но очень хочется, то можно. И вышестоящие начальники были включены в приказ директора совхоза и получили по окладу.

Таким вот образом на премии за разработку и внедрение комбайна ЧХ-4 в совхозе «Октябрьский» было израсходовано 4 848 рублей.

Но наш рассказ о сдвигах в области материального стимулирования был бы неполон, если бы мы не рассказали, что произошло дальше.

А дальше народный контроль обнаружил, что новую хмелеуборочную технику разработали вовсе не в совхозе «Октябрьский» и даже не в Чувашии вообще. Комбайн ЧХ-4, оказывается, прислали в Чувашию уже готовым, а от совхозных механизаторов по техническим условиям всего-навсего требовалось содействовать внедрению его в производство. За что им полагалась премия, хотя и небольшая.

Открытие народного контроля вызвало в совхозе «Октябрьский» легкую панику. Директор тов. Ильин В. П. хотел было тут же бежать отдавать свою премию обратно. Но потом раздумал. И верно, зачем спешить?

В конце концов комбайн существует? Существует. Его внедрили? Внедрили. Без малого четыре гектара хмеля убрали? Убрали. Так в чем же дело? А если сумму премий превысили примерно в 24 раза, так это ведь по простоте душевной.

Очень ведь хотелось.

— Теперь не потонут.

Рисунок Г. ОГОРОДНИКОВА

— Так, говоришь, плакаты недавно меняли?

Рисунок Б. САВКОВА

УДАЧНАЯ ДАЧА

Произошло нечто ужасное. Егор Тимофеевич потерял деньги которые он и его супруга Анна скопили на приобретение дачи. Сказать же об этом откровенно жене и тем более хозяину дачи, на которой они поселились, понятно, не всякий решится. И вот в поисках выхода из пикового положения Егор Тимофеевич обращается к соседям по поселку. Но у всех своя забота: у одного в гамаке без присмотра качается любимая собака, другой на пшеничном зерне гравирует портрет Толстого, третий...

Лишь когда сама дачка, то ли не выдержав тяжести печки, то ли человеческого равнодушия, разваливается, до соседей начинает доходить, что своим поведением они никак не отвечают мудрой поговорке: «Не имей сто рублей...»

Все эти дачные перипетии можно увидеть в новой кинокомедии «Дача», поставленной на киностудии «Мосфильм» режиссером К. Воиновым по сценарию, написанному им же в содружестве с Л. Лиходеевым.

Остается сказать, что в картине заняты известные актеры — Л. Смирнова, Л. Шагалова, Е. Евстигнеев, А. Папанов, О. Табаков и другие.

ЗОЗУЛЯ ИЗ МЯСНОЙ ЛАВКИ

Окончил Максим Зозуля институт, получил долгожданный диплом и интересную специальность — ветеринарный врач. А вот устроился он на работу... мясником в магазине. Впрочем, не он один столь преуспел: продавщицей шаров работает зоотехник, фотографом на пляже — агроном и т. д.

Понятно, что конфликт тут неминуем. Так и случилось с Зозулей: девушка, которую он полюбил и которой представился научным работником вдруг увидела его за прилавком. Конечно, в этой профессии нет ничего худого, но зачем же врать?..

О том, как Зозуля поехал в село к своей любимой, и о многом другом, что случилось дальше, можно узнать, посмотрев новую кинокомедию «Зозуля с дипломом», созданную на киностудии имени А. Довженко по сценарию В. Ильенко, С. Шеметило, при участии П. Мовчан режиссерами В. Ильенко и С. Самборским.

ГДЕ СНЕЖНЫЙ ЧЕЛОВЕК!

Казалось бы, уже все прояснилось со снежным человеком: нет его, утверждают ученые, нет — и вся недолга... Но вот снова нашелся ниспровергатель авторитетов — читинский фельетонист А. Алешкин. В своей книжке фельетонов «Снежный человек», выпущенной Восточно - Сибирским книжным издательством, он так прямо и говорит: «Да, дорогие товарищи, снежный человек живет и здравствует». Только для поисков его не надо организовывать научные экспедиции.

Словом, понятно, о чем идет речь. Сибирский журналист-сатирик обращает свое творчество против «снежных человеков» в разном обличье: хамов, пьяниц, хапуг, клеветников и прочей нечисти.

А. МАЛИН

Выдержал!

— Поздравьте: я женюсь!
— А кто жена?
— Мы встретились со Светой на курорте,
В столовой там работала она...
— Курортная любовь?
— Нет, прочная! Не спорьте!
Был исключительно чудесный день, когда
В кафе-столовой «Штиль» я очутился.
Я пообедать лишь забрел туда,
Но вот пришел,
увидел
и влюбился!
И сразу же сказал я горячо,
Как только разглядел за стойкой Свету:
«На первое мне дайте суп харчо,
А на второе дайте мне котлеты...»
И я с тех пор в теченье многих дней
Твердил, как заклинание какое:
«На первое харчо налейте мне,
Котлеты положите на второе...»
Не мог иным я сделать свой заказ,
Судьба была к нам, «дикарям», сурова:
В меню кафе-столовой всякий раз —
Харчо, котлеты. Ничего другого!
Конечно, не везде подобный стиль,
Есть выбор блюд, простых и порционных,
Но в нашем случае в кафе-столовой «Штиль»
Своих держались норм традиционных.
Я ел, кривясь, немилое харчо,
Я ел, давясь, противные котлеты —
Все оттого, что очень горячо
Я полюбил раздатчицу их — Свету...
И поняла она в конце концов
(Узнал я это позже, на свиданье),
Что для нее на подвиг я готов,
Способен на любые испытанья!

А. СУКОНЦЕВ

Диалоги

Гость — не гость

— Хозяину дома сего многая лета!..

— А-а, Пыжиков...

— Шел мимо... Отчего бы, думаю, не навестить члена коллектива? Хе-хе...

— Проходи, раз зашел.

— О, уже и стол накрыт! Никак, гостей ждешь?

— Да вот...

— М-м... И даже коньячок? Балычок, селедочка-залеточка... Весьма недурно, весьма... По какому же случаю мероприятие, если не секрет? Именины, крестины или юбилей-годовщина?

— Да так...

— Премии, по-моему, ты в минувшем квартале не получал, продвижение по службе тебе не грозит... Хм... Ага, понимаю: ничто так не спаивает здоровый коллектив сослуживцев... как в том анекдоте говорится, помнишь?

— Не помню...

— Ладно, не прикидывайся. А в общем, я одобряю... Кого же ты пригласил?

— Да так, некоторых наших...

— А конкретно? Мне-то ты можешь сказать? Совершенно доверительно.

— А я и не скрываю. Егорыча, например.

— Мерцалова? Хм... Лодырь, между нами говоря. А еще?

— Гражданкин будет с женой.

— М-да, не знаю, может, хоть супруга не даст ему напиться здесь, как свинье.

— Это что-то новое...

— Из достоверных источников сведения имею. Ну, а еще кто?

— Сергей Иваныч обещал.

— Обещал... Да он с такой компанией и близко сидеть-то не захочет. Знаю я его: вельможа!

— Слушай, Пыжиков. Скорее всего компания у меня собирается для тебя не подходящая. А посему как бы тебе сказать... Вон тебе бог, а вон порог!..

— Подожди, подожди... Ты меня не так понял... Я...

— Шапку возьми, Пыжиков, а то простудишься.

На трамвайной остановке

— Вы не скажете, как пройти к гостинице «Восход»?

— К гостинице «Восход»? А вон видите, пошел трамвай?

— Да.

— Четыре... пять... шестая остановка как раз и будет гостиница «Восход».

— Но я же только что сошел с этого трамвая!

— Зачем?

— Там гражданин сказал, что я уже проехал свою остановку.

— А-а, понимаю. Вы в трамвае сидели?

— Сидел.

— А тот гражданин стоял?

— Стоял.

— Теперь наоборот.

— Что значит наоборот?

— Вы стоите, а он сидит.

У доктора

— Здравствуйте, доктор.

— Ну и что?

— Да вот что-то палец болит... нарыв.

— Отрезать надо.

— Это как?

— Укоротить, укоротить.

— Простите, доктор, не понял.

— Сейчас это опять в моду входит.

— При чем тут мода?

— Я понимаю, до нас это еще не дошло. А вот на Западе, я сама видела в журнале, там опять с короткими ходят.

— Да мне-то какое до них дело!

— Нет, нет, надо резать, и как можно смелее...

— Не дам! Вы слышите, черт бы вас побрал, не дам!

— Вы чего расшумелись, гражданин? Ведите себя в рамках. Не видите, я занята. Это я не тебе, Люба. Тут пациент ни с того, ни с сего раскричался... Так вот я тебе категорически советую: режь ты свою юбку, причем выше колен, тебе пойдет...

Над кроссвордом

— Тек, тек-с... Предпримем маленькую разминку для мозгов перед трудами праведными... Что у нас по горизонтали? «Малая планета»... Угу. Может, комета? Нет, комета не подходит...

— Звездочка.

— Сама ты звездочка. Тут всего четыре буквы, не видишь? Ладно, пойдем дальше. «Лечащий врач в больнице, клинике».

— Доктор.

— Нет, букв не хватает... А вот «профессор» — как раз. Запишем. Дальше. «Комедия Д. Фонвизина». Как же она называлась-то, проходил когда-то... Дай бог памяти... Ага, «Митрофанушка». Нет, не то.

— «Стряпуха».

— Это разве Фонвизина, а не Гоголя? Смотри-ка, подошла твоя «Стряпуха». Так, «Часть площади, ограниченная окружностью». Клумба, что ли? Нет...

— Танцплощадка, наверное.

— Не подходит. Что там еще? «Простейшие животные». М-м... Простейшие... Кошка, собака...

— Петух.

— И петух подходит и кошка — пять букв. Что запишем?

— Пиши петуха, он проще...

— Так, следующая графа «Преимущество». Что это может быть?

— Фарт.

— Какой фарт?

— Ну, кому подфартило, у того и преимущество.

— Да нет, тут, наверное, что-то другое. Возьмем пока по вертикали. «Опера Д. Верди»... Так... «Фауст». Не то...

— «Сильва».

— «Сильва» — это же кино такое было...

— Тогда «Мари».

— Это какая такая «Мари»?

— А помнишь, на той неделе по телевизору показывали «Цветок душистый прерий»...

— Нет, не идет твой цветок. Хм... Дальше, «Скряга».

— Жмот.

— Тут шесть букв.

— Жадюга.

— Гм... Пока напишем... Теперь «Южноамериканский грызун с ценным мехом». Как он называется?

— Крыса, может?

— Сама ты, извини... В крысе пять букв, а тут восемь. И потом, откуда в Южной Америке крысы?

— А их везде полно.

— Значит, у крысы ценный мех?

— Еще чего!

— Ну вот, а тут написано: «с ценным мехом». Ладно, шут с ним, с грызуном. Что там еще? Так... «Амплуа».

— Чего-чего?

— «Ам-плу-а».

— А что это такое?

— Если б я знал...

— Знаешь, брось-ка ты эти амплуа, нечего на пустяки время тратить. Иди-ка садись за свою диссертацию.

— И то...

Гайоз ШАВЕРЗАШВИЛИ, специальный корреспондент Крокодила

СЛЕДЫ ДИНОЗАВРОВ

Эта история началась 120 миллионов лет назад. Через сегодняшний город Кутаиси проходила тогда граница между морем и сушей. А поскольку море здесь было мелким, динозавры облюбовали это местечко для добывания пищи.

В один не слишком прекрасный день, когда сотни динозавров нежились на мелководье, внезапно начал извергаться вулкан — примерно километрах в десяти от Кутаиси, возле нынешнего села Годоани.

Когда с горы, как огромные чудища, потекли огненные реки, перепуганные гиганты бросились в противоположную сторону — на гору нынешнего села Сатаплиа. Они шагали по кашеобразной меловой почве и оставляли следы. Стадо животных преодолело подъем и исчезло за горами, за долами. С тех пор ни одно из них не возвращалось в места, где остались лишь гигантские отпечатки их ног...

Известный грузинский педагог-натуралист Петре Чабукиани в 1925 году открыл здесь карстовую пещеру Сатаплиа со сталактитами и следами динозавров.

Между прочим, название села Сатаплиа в прямом смысле означает место, где есть мед («тапли» — «мед» по-грузински).

Не знаю, как насчет меда, но факт, что сегодня в это село, как пчелы, слетаются люди со всего света. Ежегодно государственный заповедник Сатаплиа осматривают свыше 70 тысяч экскурсантов. Да и можно ли увидеть что-нибудь прекрасней? Конусообразные вершины потухших вулканов, пещеры, в которых жил первобытный человек, многозальная карстовая пещера, следы динозавров...

Но, дорогие читатели, если вы соберетесь побывать в Сатаплиа, должен предупредить, что не все понравится вам в заповеднике. Несмотря на то, что земля здесь великолепно хранит любые следы, до сих пор, начиная с 1960 года, никак не удается оставить свой добрый след руководителям Кутаисского строительного треста № 4. Очевидно, они считают, что экскурсанты острее ощутят вечные красоты карстовой пещеры, если их, как первобытного человека, лишить всех благ цивилизации. Поэтому вот уже более десятка лет тянутся предусмотренные проектом работы: расширение входа и выхода из пещеры, установка двойных дверей, благоустройство дороги, установка лестниц с перилами в переходах из зала в зал, ограждение тропинки, ведущей к пещере.

На территории заповедника стоит старое здание конторы. После капитального ремонта его должны были использовать под спелеомузей. О ремонте не слышно, и здание с каждым днем разрушается.

Впрочем, это вопрос не главный. В конце концов мы можем построить десятки зданий, дворцов и небоскребов. Но как быть со следами динозавров? Знаешь ли ты, читатель, что Сатаплийский заповедник следов динозавров самый крупный в сравнении с заповедниками Соединенных Штатов Америки, Англии, Германии, Бельгии, Алжира? Но за этим большим уникальным памятником нужен и большой уход.

— Что за паника? Если следы этих животных сохранились 120 миллионов лет, то за считанные годы они уж не сотрутся,— рассуждают кутаисские строители и снова откладывают «на потом» строительство павильона в 600 квадратных метров для перекрытия следов.

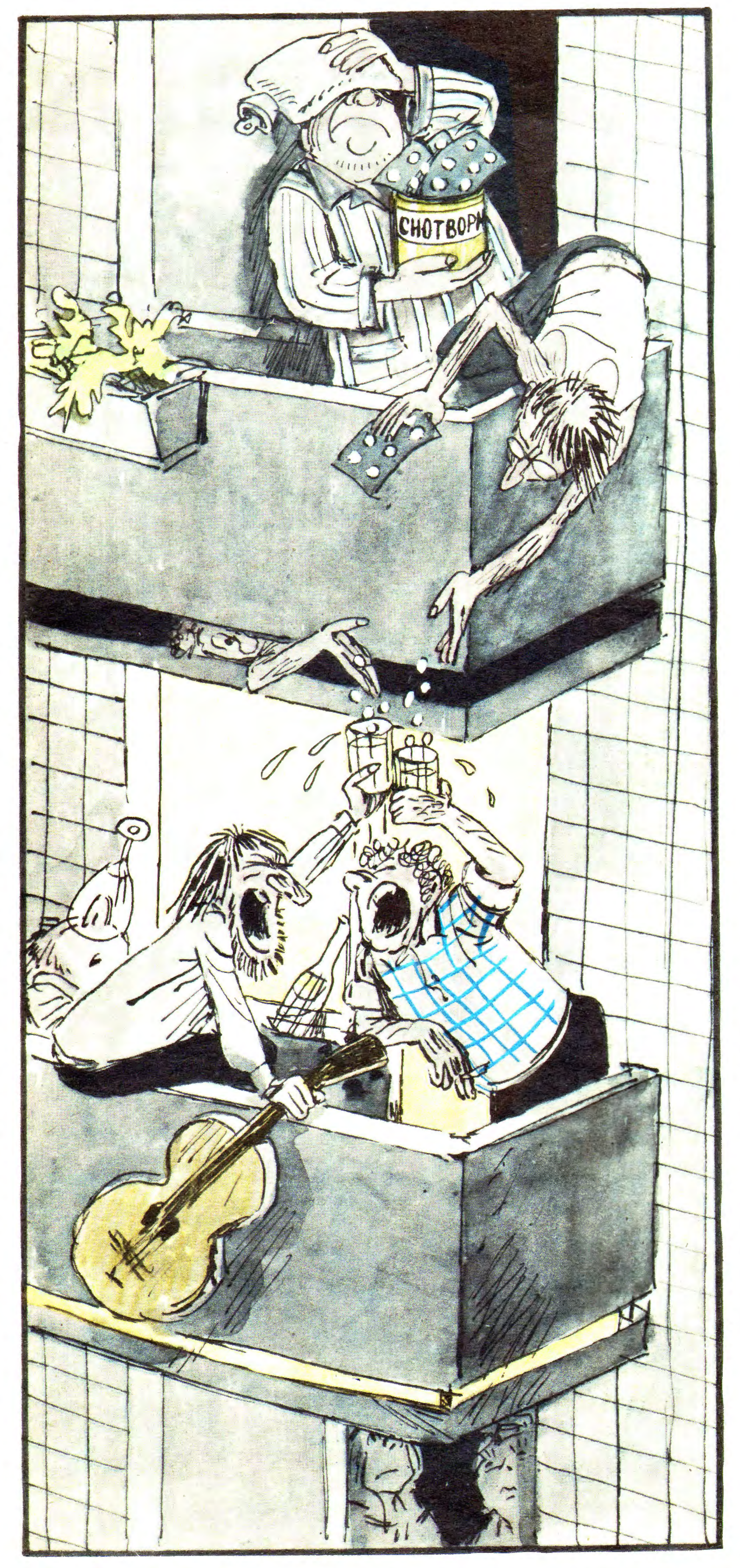
А ученые упорно утверждают: если не накрыть, следы в конце концов засыплет землей.

Так что же делать со следами? Или руководители Кутаисского строительного треста № 4 надеются, что динозавры пройдут здесь вновь?

г. Кутаиси.

Э. ПОЛЯНСКИЙ

ГОРЕМЫКА С РЕССОРОЙ

ПОСЛЕДНЕЕ СРЕДСТВО

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

Тут имеется в виду не медицинский эксперимент (вживление человеку рессоры), а факт иного плана: автомобилист тащит на себе 18-килограммовую рессору от «Волги». Эта рессора никак не украшает человека, тем более что разгуливает он с ней по столице, где находится проездом. И с этой запчастью ему, так сказать, ни людей посмотреть, ни себя показать, поскольку правое ухо целиком отдано подпиранию рессоры, а правый глаз — контролю за ней.

Принес он свою запчасть на Казанский вокзал. Оформите, говорит, вещь в Ростов-на-Дону.

— Ваш билет!

— Билета нету,— признается человек с рессорой.— Я не еду. Она едет — рессора.

— Вы с какого небесного тела свалились? — иронизирует кассир багажного отделения.

— С какого бы ни свалился,— тяжело дыша, ответствует владелец рессоры.— Да хотя бы с Млечного Пути. Важно, что свалился я с рессорой.

— А мне все равно, с чем: с рессорой или с карданным валом. Важно, что у вас нет билета. Без билета не положено.

— Вы плохо информированы. Есть инструкция МПС.

— Что-то смутно припоминаю. Но не уверена. Чем терять тут время, лучше бы на Тулинскую улицу ехали, в филиал Мострансагентства. Там вашу железяку возьмут с распростертыми объятиями.

И вот уже везет человек рессору в трамвае. Его интересует Тулинская улица. Она в общем-то недалеко от вокзала. На нее даже таксисты отказываются ехать. А водители трамваев ничего, соглашаются. Им все равно по пути.

Наконец-то желанный филиал. Желанная заведующая филиалом. Желанные сотрудники.

И все изучают рессору.

— Это,— говорят,— вероятно, что-нибудь новомодное. Стул — не стул. Тумбочка — не тумбочка. На диван-кровать и подавно не похоже. А тем более на шкаф. Так что же это именно?

— Это деталь автомобиля,— растерянно признается хозяин неопознанного предмета.

— Автомобиль далеко не мебель. Он средство передвижения. А наш филиал специализируется на отправке мебели.

Автомобилист, конечно, загрустил. Его уже тошнило при виде рессоры. Ему не терпелось расстаться с ней.

— Но ведь меня направили,— робко объяснил он.

— Бездушные люди: гонять человека с такой ношей неизвестно куда! — возмутилась заведующая.— Вот мы вас сейчас направим, так направим! Шагайте на Крюковский тупик, в другой филиал. Там такие штуковины, наверное, берут.

Что сделаешь — пошагал. И попал в тупик. В Крюковский и одновременно в другой, Бюрократический.

В этом тупике, видите ли, берут грузы от двадцати килограммов и выше. А чуть ниже — уже не берут. Считают, что какие-то восемнадцать кило можно транспортировать на плече.

Вернулся наш горемыка на Казанский вокзал. А там уже ситуация изменилась. Там уже кто-то нажаловался на кассира. По слухам, самому начальнику вокзала. И, похоже, начальник лично освежил в памяти кассира багажного отделения инструкцию МПС: «Брать багаж и у безбилетников». Очень уж охотно кассир оформила рессору. Даже не заикнувшись о билете.

И представьте себе, рессора буквально на другой день уехала в Ростов-на-Дону. А ее хозяин отбыл в другом направлении. Куда отбыл — неважно. Хотя бы на Млечный Путь. Важно, что налегке.

Я следующее хочу сказать: конечно, тут во многом виноват командный состав вокзала. Не проконтролировали, упустили из виду и т. п. Но, дорогие товарищи, не будем впадать и в недооценку рядового труженика. Например, того же кассира. Не вылети у нее из головы инструкция, писать-то было бы не о чем.

МЕСТО РЯДОМ С МИЛЛИОНОМ

В. НАДЕИН

Рассказ

Завершив летучку, управляющий трестом зеленого строительства Василий Никифорович отпустил сотрудников и, оставшись в кабинете один, первым делом взялся расшнуровывать ботинки.

Управляющий был уже не первой молодости, в разные годы немало верст отмерил по этой земле, и теперь не находилось туфель таких размеров и фасонов, которые были бы ему совсем впору. Скинув обувь и с наслаждением пошевелив пальцами в носках, Василий Никифорович взялся за трубку, чтобы заказать междугородный разговор с Никитским ботаническим садом, дивными розами которого управляющий твердо вознамерился украсить скверы областного и, если хватит посадочного материала, районных центров.

Именно в эту минуту раздался требовательный стук в дверь. Василий Никифорович, машинально поджав необутые ноги, сказал «Да-да!» — и обмер: из дверного проема на него немигающе и пронзительно смотрел саблезубый тигр. Причем из ярко-красной распахнутой пасти хищника торчала не одна сабля, а целый арсенал шашек, кинжалов, рапир, шпаг, финских ножей и прочего холодного оружия.

Тигр зловеще подмигнул окаменевшему Василию Никифоровичу, плотоядно облизнулся и вдруг дребезжащим тенором произнес:

— Я извиняюсь...

И тут только управляющий с облегчением заметил, что, во-первых, тигр-то на поводке, что, во-вторых, за поводок его держит крепкий коротконогий брюнет с нахальными глазами и что, в-третьих, и самых главных, никакой это не тигр, а громадная собака-боксер удивительной полосатой расцветки.

«Какого черта!» — наверняка воскликнул бы Василий Никифорович, ибо вообще-то был не робкого десятка. Но сознание того, что он сидит на работе, можно сказать, босиком, странным образом парализовало волю управляющего. В полной растерянности он наблюдал за брюнетом, который, уложив на ковре своего страшного пса, подсел к столу, пристально и неторопливо осмотрел Василия Никифоровича и задумчиво сказал:

— Так вот, значит, вы какой...

— Какой? — настороженно переспросил управляющий.

— Принципиальный! И бесстрашный! Теперь я понимаю, почему Пугальский мне так прямо и сказал: «Не иди никуда, Изосим, иди к Василию Никифоровичу! Ты,— говорит мне Пугальский,— будешь просто дурак, Изосим, если не пойдешь к Василию Никифоровичу! Потому что Василий Никифорович,— сказал Пугальский,— это Робеспьер наших дней!»

— Кто?

— Ну, Робеспьер, француз.

— Сам знаю, что не японец! Кто, я спрашиваю, такое говорит?

— Пугальский.

— Не знаю никакого Пугальского!

— Да?— слегка смутился Изосим и глянул в записную книжку. — Верно, я ошибся. Не Пугальский, а Пучальский.

— И Пучальского — тоже!

— Не может быть! Впрочем, этому Пучальскому и соврать — недорого взять. Да и кто он такой, этот Пугальский, чтобы вы его знали? Ничтожество, нуль, тунеядец! А вы Робеспьер!

— Послушайте, перестаньте болтать ерунду,— поморщился Василий Никифорович, незаметно переступая под столом, чтобы нащупать туфли.— Никакой я вам не Робеспьер!

— Нет, Робеспьер!— стоял на своем брюнет.— И сейчас вы в этом сами убедитесь! Скажите честно: вам нравится мириться с несправедливостью, топтать ногами поверженного и жить по принципу «моя хата с краю»?

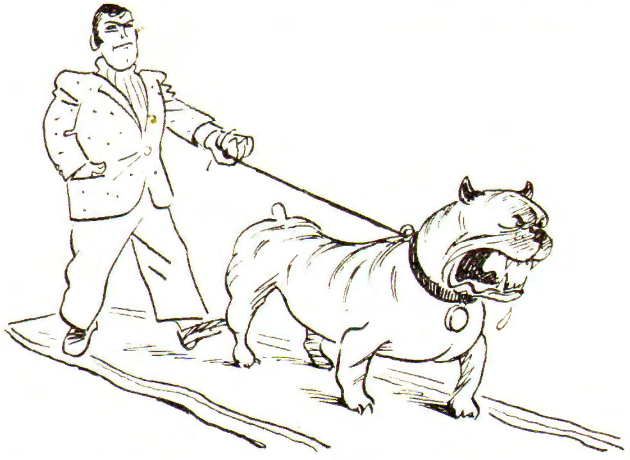
— Нет, конечно. Но при чем тут?..

— Спасибо, Василий Никифорович! Спасибо за то, что вы именно такой! Такой несгибаемый, такой твердокаменный! Поверьте, я бы с удовольствием вас бы обнял и даже расцеловал, но, извините великодушно, не могу! Потому что мне вас искренне жаль.

— Почему же это вам меня жаль? — с несколько неожиданной для себя самого обидой спросил Василий Никифорович, хотя перспектива целоваться с нахальным брюнетом его никак не прельщала.

— А потому, что мой Топсик сделает из вас, извините за прямоту, нечто невообразимое. Мясной полуфабрикат, суповой набор. Может, вы мне не поверите, но Топсик буквально разрывает на части любого, кто осмелится обнять или тем более поцеловаться со мной. «У тебя, Изосим, роковые объятия!» — говорит этот прохиндей Пучальский, и, вероятно, это единственная правда, которую произносили его не заслуживающие доверия уста. Что это — собачья ревность? Чувство собственника? Тяга к аскетизму? Не знаю! Я знаю лишь одно — на куски! Он ведь дьявольски злобен, мой старый верный Топсик... Впрочем, я вижу, вы, кажется, сомневаетесь? Может, вы все-таки настаиваете, чтобы я вас поцеловал? Тогда я выведу Топсика в коридор.

— Нет уж, пусть сидит!— поспешно воскликнул Василий Никифорович и впервые посмотрел на ужасную собачью морду с каким-то подобием симпатии. — Но вы так и не сказали, что вам нужно. Только покороче: у меня работа!

— Да, я буду краток. Итак, Лаура, работавшая в банке, переехала в Усть-Каменогорск. Навсегда. Не буду скрывать, Лаура здесь пользовалась всеобщим уважением: это была смелая и красивая сука.

— Послушайте, вы все-таки не забывайтесь!..— Василий Никифорович нащупал левую туфлю, и это несколько придало ему бодрости.

— Нет, это вы послушайте! Десять золотых медалей на дороге не валяются, правильно? У Лауры их было двенадцать! Безусловно, она была лучшей в городе восточноевропейской овчаркой, и писать на нее анонимки — пустое дело.

— Анонимки на овчарку?!

— Э, чего не бывает, когда собака работает в банке по ночам и получает зарплату! — охотно разъяснил Изосим.— Но вот Лаура вчера рассчиталась, мы с Топсиком приходим в банк, подаем заявление, а нам говорят... Нет, вы не поверите! Вы будете хохотать, как на Райкине!.. Нам говорят, что принято решение боксеров не принимать — только овчарок! Что вы на это скажете?

— Я не занимаюсь подбором и расстановкой собачьих кадров! — раздраженно заметил Василий Никифорович.

— В том-то и дело!— жизнерадостно подхватил Изосим.— Уж кто-кто, а вы бы никогда не допустили подобной дискриминации. Поэтому вас, Василий Никифорович, так и уважают. Особенно в банке. И если вы позвоните их управляющему и скажете, что знаете Топсика по совместной работе...

— Но я не знаю вашего Топсика!..

— А тут и знать нечего! Посмотрите на него внимательно. Посмотрите и представьте: вы идете по банку. Лежит мешок. В мешке — миллион. А рядом с мешком такое страшилище. Скажите откровенно: вам захочется украсть этот миллион?

— Нет.

— Вот именно! А если Топсика рядом не будет?

— Тоже нет. Зачем мне миллион?

— А сколько же вы возьмете?

— Да не собираюсь я ничего воровать! Ни в банке, ни где-либо еще!

— Мда-а... — разочарованно протянул Изосим.— Я вижу, вы намерены бросить нас на произвол судьбы. Или зажить по принципу «моя хата с краю»... А может, вы не верите в деловые качества Топсика? Одну минутку!..

Наглый брюнет полез в боковой карман пиджака, вынул из промасленной бумаги раздавленную котлету. Половину котлеты он отломил и, заговорщицки подмигнув Василию Никифоровичу, протянул псу. Раздался лязг, молниеносно сверкнули адские зубы — и половинка сгинула.

— Видали? — торжествующе сказал Изосим, протягивая управляющему оставшуюся половинку. — А теперь вы!

— Что я?

— Возьмите в руку эту котлету.

— Ну, взял.

— И протяните ее Топсику.

— Зачем?

— А он вас покусает. Впрочем, покусает — это не то слово. Он буквально разорвет вас на составные части. Пожалуйста, можете сами убедиться, какое это неподкупное, бескомпромиссное животное. Но сначала давайте попрощаемся.

— Я не хочу с вами прощаться! То есть я имею в виду...

— Тогда звоните в банк! Пригрозите им чем-нибудь. Или лучше пообещайте взять на работу зятя замдиректора банка.

— Какого еще зятя?

— Пугальского. Или Пучальского. Но это детали, главное — показать им, что вы лично заинтересованы в положительном решении вопроса.

— Но я ни в чем лично...— начал было Василий Никифорович и осекся.

Ужасный пес пружинно подскочил со своего места и хищной, крадущейся походкой стал приближаться к столу. Глаза его пылали алчным огнем, верхняя губа, дергаясь, поползла вверх, обнажая белозубый арсенал. И хотя Василий Никифорович давно и страстно ненавидел всякие шахеры-махеры, протекции, записочки и звоночки, всякие устройства на тепленькие местечки и льготы по знакомству, он в каком-то странном состоянии безысходности и душевной опустошенности глухо произнес:

— Ладно, позвоню...

— Дорогой вы мой!— возопил Изосим, бросаясь к управляющему и широко распахивая свои роковые объятия.

«Это конец!»— подумал Василий Никифорович. Беспомощный, задыхающийся от смачного поцелуя брюнета, он краем глаза увидел, как молнией метнулся к столу тигроподобный Топсик. Жаркое дыхание из пасти ревнивого, бескомпромиссного пса обволокло руку, и управляющий почувствовал, как прохладные зубы осторожно, нежно касаясь кожи, извлекли из его пальцев половину котлетки...

— В нашей заводской столовой в ночную смену только холодные закуски!

Рисунок Г. ВАЛЬКА

См. стр. 2.

Потом — электрика...

Столяра...

Штукатура...

И теперь смело могу вступать в жилищно-строительный кооператив.

Рисунок В. ЖАРИНОВА

Мимоходом

Сколько раз надо отнести в ремонт серебряные часы, чтобы они стали золотыми?

. . .

Воруйте тишину, но как можно бесшумнее!

. . .

Главное для продления жизни — испортить механизм старения.

. . .

Не подсаживай на пьедестал того, кто способен на него залезть сам.

. . .

Из всех современных сообществ людей самое тесное — автобусное.

. . .

О грубом руководителе говорили: «Управлающий!»

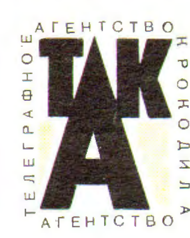
. . .

Сколько погублено журавлей в небе ради синицы в руках!

. . .

Сказал новое слово в науке: отменил банкет после защиты диссертации.

А. ЛИГОВ

ГОНКОНГ. Местный бюллетень «Чайна ньюс анализис» сообщает: «Сейчас марксистские теоретики в Китае оказались перед трудной проблемой. Им нужно объяснить, почему народ должен быть бедным, чтобы построить сильное государство». Еще труднее объяснить, на каком основании эти проповедники бедности называют себя марксистами.

* * *

ЛОНДОН. Газета «Файнэншл таймс» обычно не жалует своим вниманием рабочий класс. Недавно газета нарушила эту традицию и сообщила следующее: «У детей английских рабочих гораздо меньше шансов поступить в университет, чем у детей из высших классов, и никому из них не приходится даже мечтать о высоких постах в Сити, в промышленности и об интеллектуальных профессиях. Банковский счет у них скорее исключение, чем правило. Они чаще водят такси, чем ездят в них. Рестораны и театры не для бедных».

Газеты существуют для того, чтобы сообщать свежие новости. Однако этой «новости» «Файнэншл таймс» столько же лет, сколько существует классовое общество. Газета открыла... Англию. Что же, лучше поздно, чем никогда.

* * *

ОБЕРН (США). В этом небольшом американском городке японская компания «Атака Америка инкорпорейтед» начинает сооружение сталелитейного завода. Представитель компании г-н Томинага заявил, что «гостеприимные хозяева-американцы получат огромные выгоды от строительства завода, поскольку в Осборне велика безработица». Несмотря на столь человеколюбивые мотивы, сообщение о планах фирмы произвело среди американских предпринимателей впечатление разорвавшейся бомбы. По-японски слово «атака» означает «домашний покой». Однако американские стальные магнаты переводят название фирмы совсем иначе...

СТОКГОЛЬМ. Бестселлером стала здесь книга под названием «Как самому изготовить вино, пиво и водку». В книге даются конкретные советы, как обойти законы и изготовить алкогольные напитки значительно дешевле официальных цен. С точки зрения популярности новая книга не уступает прошлогоднему бестселлеру: руководству «Как уклониться от уплаты налогов».

* * *

ВАТИКАН. В этом году у чиновников папской обители прибавилось забот: рекламные агенты, производители готового платья и фабриканты грампластинок стали проявлять к Библии и, если так можно выразиться, личности самого Иисуса Христа большой интерес. Вслед за джинсами, париками, обувью и украшениями «а ля Христос», вслед за поп-оперой «Иисус Христос — суперзвезда» на западные рынки вот-вот должен выйти кинобоевик, посвященный «частной жизни» всевышнего. Авторы фильма обильно сдобрили пресный библейский материал эротикой. Ватикан спешно осудил «оскорбительный» фильм и послал протест датскому правительству (фильм снимается датской компанией).

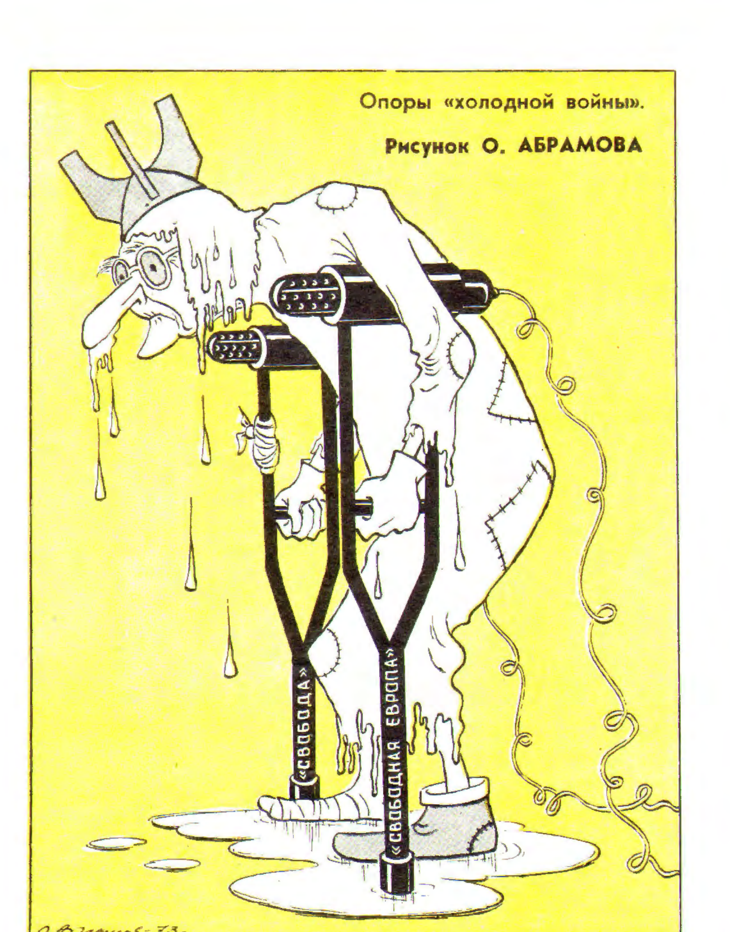

Тем не менее бизнесмены от кино по-прежнему чувствуют себя как у Христа за пазухой.

* * *

ЛОНДОН. Английское правительство готовит проект закона об охране окружающей среды, в котором особенное внимание будет уделено предотвращению вредного воздействия шумов. Согласно проекту под контролем должны находиться и танцевальные залы. Английские медики давно предупреждают, что современная поп-музыка угрожает превратить молодежь в поколение полуглухих.

Интересно, прислушаются ли «полуглухие» к голосу закона!

Опоры «холодной войны».

Рисунок О. АБРАМОВА

АПЛОДИСМЕНТЫ НА ЩЕКАХ ОРАТОРА

Татьяна ШАБАШОВА

Недавно министр торговли и по делам потребителей Великобритании Дж. Хау выступил перед жителями города Бирмингема с речью, посвященной росту цен на продукты питания. Речь свою министр закончить не смог из-за неожиданного чоезвычайного происшествия. После того, как Дж. Хау объявил, что комиссия по ценам приняла решение с 12 августа повысить цены на крупы, изделия из кукурузы и ряд других продуктов питания на 9,8 процента, присутствующие, среди которых в большинстве были домохозяйки, обступили оратора тесным кольцом, стали громко выражать свое возмущение, кричать, размахивать сумками, а затем набросились на него с кулаками. Министру удалось бежать. Выскочив через боковую дверь, он скрылся в ближайшем магазине и спасся от преследования лишь благодаря щели в заборе.

Понять домохозяек можно: после прихода к власти консерваторов в 1970 году цены в Англии растут с катастрофической быстротой. Как сообщает еженедельник «Гроусер», рыба подорожала на 75 процентов, цены на мясо, яйца, масло, маргарин, сельдь увеличились в 2 раза. Возросли цены на картофель, лук, морковь, помидоры — всего 400 наименований.

Но можно понять и обеспокоенность правительственных кругов. Инцидент в Бирмингеме и бегство почтенного министра сквозь заборную щель заставили компетентных лиц серьезно задуматься. Необходимо было позаботиться о безопасности ораторов.

На рассмотрение были вынесены различные варианты. Вариант, предусматривавший снижение цен, был сразу же отметен как смехотворный. На чиновника, предложившего его, громко зашикали.

Следующий вариант — вообще перестать произносить речи перед аудиторией — также был отклонен как невыполнимый. Что значит «прекратить произносить речи»? Лидеры должны говорить с народом.

Оставался третий и, пожалуй, единственно правильный вариант: публичные выступления официальных лиц должны сопровождаться рядом предохранительных мер.

По слухам, уже разработан проект инструкции «О правилах поведения оратора и о льготах и гарантиях, обеспечиваемых ему правительством». Инструкция включает в себя следующие пункты:

1. Каждому чиновнику, по роду своей деятельности обязанному выступать с речами, правительство гарантирует страхование жизни.

2. Каждый оратор обеспечивается талонами на пользование правительственными барабанами химчистки на случай загрязнения одежды как с внешней, так и с внутренней стороны.

3. Каждый чиновник, имеющий выступить с речью, не будет допущен к произнесению таковой без прохождения специального медосмотра, удостоверяющего крепость и выносливость его организма.

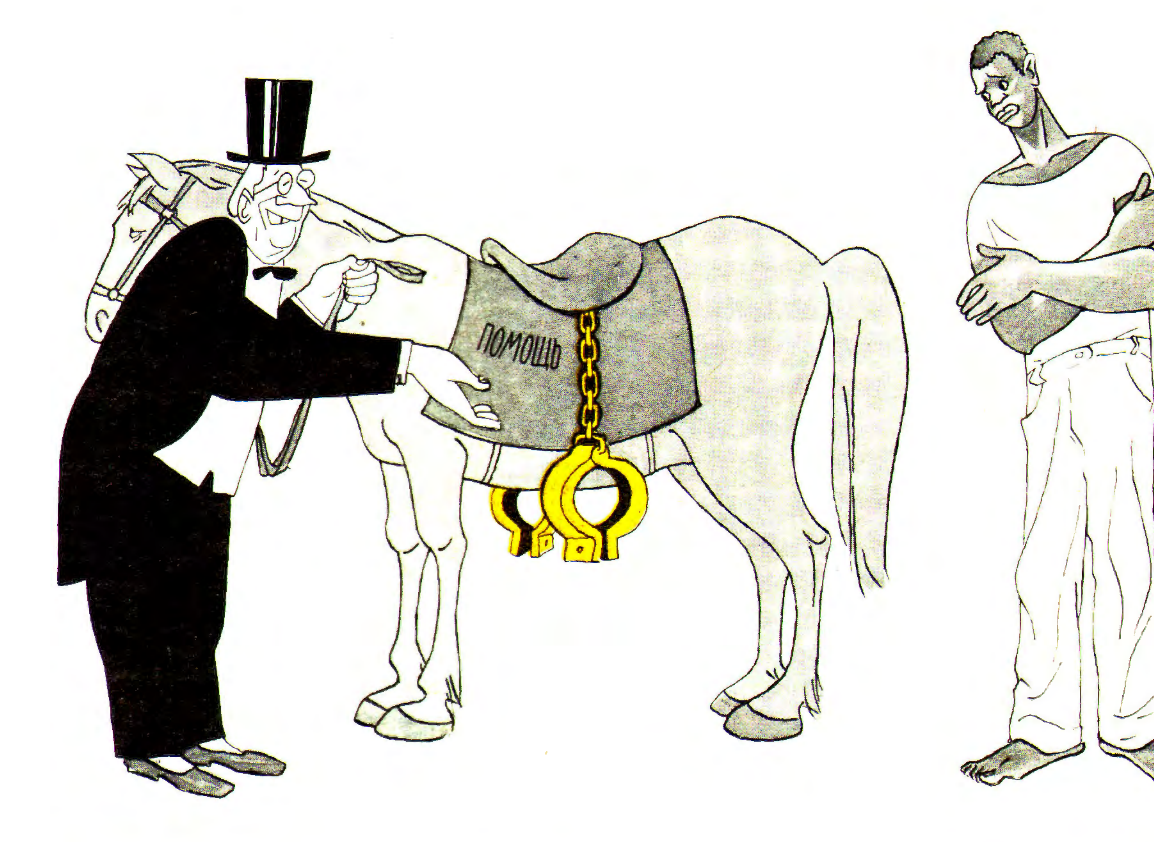
4. Разработан и будет сообщен особо, с грифом «для служебного пользования» план тренировок для высших чиновников. В него войдут: прыжки, выпрыгивание из окон, бег по кривой, по лестнице, перелезание через заборы, протискивание в заборные лазы, скоростное ползание, преодоление препятствий, отвесных стен, ям с водой и др.

5. Категорически запрещаются выступления перед аудиторией без предварительного осмотра и ознакомления с местностью. Обязательным условием выбора места произнесения речи является наличие на данной территории боковых дверей и окошек, могущих быть использованными для убегания.

6. Категорически запрещается выступать с речами в узкой, плотноприлегающей одежде, стесняющей быстрое передвижение, затрудняющей бег, прыжки и ползание.

7. В здании министерства торговли в кратчайший срок оборудовать тренажер, где все ораторы в условиях, максимально приближенных к естественным, обязаны пройти подготовку к встрече с аудиторией. Младшим чинам и обслуживающему персоналу вменяется в обязанность изображать аудиторию: выкрикивать оскорбительные выражения в адрес оратора (списки выражений в настоящее время составляются и будут выданы дополнительно), улюлюкать, бросать в оратора муляжи гнилых фруктов и овощей, пугать его и стараться обратить в бегство.

Оратора, прошедшего всестороннюю атлетическую подготовку, можно смело выпускать на трибуну. В случае чего последний унесет ноги быстро, четко, в нужном направлении и отделается всего лишь легким испугом.

— Садитесь, он вывезет вас на дорогу прогресса!

Рисунок В. ТИЛЬМАНА

ИЗ ХРОНИКИ ОДНОЙ СЕМЕЙКИ

Д. УМАНСКИЙ

День первый

В кресле дремлет престарелая дама. Вбегает не по годам юркий господин. Заметив спящую, останавливается.

— Разбудил, гадкий мальчишка! — раздается ворчливый голос.— В кои веки такое приснилось! Будто я с твоим папулей на императорском троне, на голове корона...

— Простите великодушно, мамуля...— лепечет гадкий мальчишка.

Пока мамуля и гадкий мальчишка выясняют отношения, представим наших героев.

Она — Цита фон Габсбург, последняя вдовствующая императрица Австро-Венгерской монархии. Несмотря на преклонный возраст, отличается предприимчивостью.

Он — ее отпрыск, Отто фон Габсбург, наследник престола без престола. Ему за 60. Хобби — плетение интриг в международном масштабе.

— Я хоть во сне корону зижу, а что видите вы, ваше императорское высочество? — снова проворчало ее императорское величество.

— Мамуля...

— Не перебивайте! Пора трудоустроиться! Сколько раз твердила: надо сесть на престол! На какой угодно! Разузнайте, нет ли где вакансии...

— Видите ли, мамуля...

— Не перебивайте! А то о вас и забыть успели!

— Помнят! — радостно воскликнул отпрыск.— Я только что получил предложение...

— Нашлась вакансия? О, всевышний услышал мои молитвы! А когда коронация?

— Вообще-то это не коронация, но мы едем в Мюнхен... Завтра...— последовал нерешительный ответ.

— В Мюнхен? А как поедем?

— Не извольте беспокоиться. Доставят со всеми удобствами и примут с распростертыми объятиями...

— И кто же?

— Вальтер Бехер — очаровательнейший человек!

— Церемониймейстер? Маркграф?

— Ни то, ни другое, мамуля. Но главное — свой в доску. Был с Гитлером заодно, сотрудничал в нацистской печати в Праге. Ныне депутат бундестага от ХСС, лидер землячества судетских немцев, доверенное лицо Штрауса...

— Штрауса? Помню, помню, под его музыку я вальсировала в императорском дворце... Было это ровно... 55 лет назад. И этот Штраус еще жив?

— Ах, ну какая вы, мамуля, это другой Штраус...

День второй

Когда лимузин доставил Циту и Отто, захватившего с собой всех своих чад, в баварскую столицу, на площади собралось тысяч сто, не меньше.

— О, боже! — всплеснула руками ее императорское величество.— В мое время на коронацию приглашали только самых отборных. А это... не коронация, а какая-то демонстрация!

— Вот именно, мамуля! — радостно поддакнул сынуля и только собрался разъяснить наконец августейшей матери, зачем они сюда прибыли, как над его ухом раздался голос Вальтера Бехера, начавшего приветственную речь.

— Ваше императорское величество! Ваше императорское высочество! В вашем лице мы чествуем останки... э... э... я хотел сказать...— но тут, явно по недосмотру, грянула музыка и слова торжественного приветствия потонули в звуках бравурного марша. Бехеру ничего не оставалось, как, поддерживая ее императорское величество, препроводить всю августейшую семейку на отведенные ей почетные места. И тотчас же вся корреспондентская братия, нацелив фотообъективы на осколки габсбургской династии, увековечила эту сомнительную историческую достопримечательность. Вслед за этим аттракциону был дан старт.

Герр Бехер, подойдя к микрофону, сделал признание, разом покорившее сердце ее императорского величества.

— Австро-Венгрия,— гремел голос главаря судетской рати,— и сегодня служит нам примером, достойным подражания!

Услышав столь любезные ее сердцу слова, Цита катапультировала из своего кресла и устремилась к трибуне. Сынуля со своими чадами бросился к ней на помощь, но августейшая сама уже добежала до микрофона.

— Я старая императорская Австро-Венгрия! — воскликнула она.— Я, то есть она, пример, достойный подражания! Была империя, и не было никакой Чехословакии! Сегодня все снова встало бы на свои привычные места, будь у власти Франц-Йозеф!..

Едва только это имя слетело с ее уст, как к ней на трибуну бросились десятки людей, и тысячегласно зазвучали крики «Хох!» и «Хайль!». Августейшая блаженно улыбалась. Она не знала, что восторженные слушатели приняли имя упомянутого ею, давно отошедшего в мир иной императора Франца-Йозефа за ныне здравствующего Франца-Йозефа Штрауса...

День третий

Цита и Отто ведут задушевную беседу.

— Я получила истинное удовольствие,— говорила августейшая.— Такая демонстрация куда эффектнее коронации. И твой Бехер меня очаровал. Женат? Не знаешь? Все было так мило...

— Я тоже очень доволен,— ответил сынуля.

— А газеты сообщили, что мы с тобой присутствовали?

— Еще бы! Вот газета господина Штрауса «Байерн курир», разрешите, прочитаю: «Последняя императрица Австро-Венгерской монархии Цита со своим сыном доктором Отто фон Габсбургом и членами его семьи почтили собрание своим присутствием, чтобы публично засвидетельствовать участие августейшей семьи в судьбах судетских немцев».

— Очень мило... Так... засвидетельствовать... А чем это для нас пахнет?

— Для нас? Ничем. Зато пахнет для Чехословакии! Мы ведь требуем, чтобы она отдала часть своей земли!

— Очень мило! Вот только зря, выходит, меня фотографировали? В газетах ни одной фотографии.

— Что вы, мамуля, вот поглядите, снимок агентства ДПА...

— Очень мило! — воскликнула Цита, рассматривая фото в «Кельнише рундшау».— И даже омолодили... Видно, мы с тобой еще ко... ко... ко...

— Котируемся,— подсказал Отто.

— Вот именно,— поддакнула Цита.— Но все же, ваше императорское высочество,— строго добавила она,— не грех бы вам устроиться понадежнее!

— Так ведь я президент!

— Ппп-пре-президент?! — заикаясь от удивления, переспросила Цита.— Президент чего?

— Всей пан-Европы.

— Пан, говоришь, Европы? Постой, постой, у меня даже голова закружилась. А ну покажи-ка твою пан-Европу на карте.

— Видите ли, мамуля, у меня она, как бы это сказать, еще в зачатии. Я в нее вовлекаю, загоняю... За меня горой стоит сам Штраус. О да! И герр Шпрингер делает мне рекламу. Заметьте, бесплатную рекламу. Вот поглядите, как раз сегодня в его «Ди Вельт» интервью со мной жирным шрифтом: «Президент пан-Европы доктор Отто фон Габсбург целиком отдался идее, которой служит уже десятилетия. Он выступил с докладом «Какой станет Европа?».

— И какой же она станет, сынуля? Как наша старая Австро-Венгрия?

— Чего бы уж лучше! Пример, достойный подражания.

— О господи! Дожить бы до этого дня! — пролепетала Цита фон Габсбург.— Но я пока хоть рада за тебя, что ты при деле...

И августейшая дрожащей дланью перекрестила августейшего.

Р. КИРЕЕВ, специальный корреспондент Крокодила

ЧЕЛОВЕК С МАЛЕНЬКОЙ БУКВЫ

И все-таки мир загадочен. Оставим в стороне макро- и микрокосмос, глубины океана и теорию наследственности. Скромнее будем. Разве не овевало вас присутствие тайны в таких прозаических местах, как сапожная мастерская, зубопротезный кабинет, домоуправление? И уж, конечно, магазин. Разве не поражала вас загадочная алогичность в поведении таксиста, например?

С одной стороны, вы знаете, что такси сотворено для пассажира, то есть для вас, а, с другой стороны, вы видите, что в глазах таксиста пассажир, то есть вы, вещь грубо неодушевленная. Неорганическое соединение. Он не удостаивает вас взглядом, в движениях его грациозная лень. Не вами, конкретным лицом в конкретном костюме и с конкретной рублевкой в кармане, занят шофер, а чем-то другим — возвышенным, неотложным и главным. Чем? Этого не знает никто. Но тем же таинственным делом поглощен и приемщик радиомастерской, внимание которого вы униженно тщитесь обратить на свой безголосый транзистор, и железнодорожный кассир, и лицо в домоуправлении, куда вы явились, чтобы рассказать про крышу, которая течет.

— Все течет,— отвечает лицо мудро и рассеянно.— Все течет, все меняется.

В бесконечность устремлен его тоскующий взгляд. Вы тоже заглядываете туда и убеждаетесь, как все же велика она, бесконечность, и как ничтожны вы рядом с нею. Уйти, ретироваться! Но вы преодолеваете себя и бормочете, краснея, что все действительно течет, но ничего не меняется. Еще в ноябре семидесятого года сдан в эксплуатацию дом № 16 в четвертом микрорайоне города Элисты, тогда же обнаружилась течь в крыше и началось хождение квартиросъемщиков по окрестным инстанциям. Находившись вдоволь, отремонтировали крышу собственными кустарными силами, но ведь вы знаете, читатель, что такое кустарщина. Помешкав, крыша опять потекла. Некоторое время квартиросъемщики недоуменно стояли, подняв воротники и вслушиваясь, как звонко сбегает вода от шейных позвонков к тазовой области. Затем опять ходить начали.

Примерно в это же время вдали от калмыцких степей, среди которых раскинулся город Элиста, ходил в окружении гор, среди которых раскинулся город Ереван, другой конкретный человек, в другом конкретном костюме, и было между ними нечто общее. Не только то, что оба ходили долговременно и кропотливо,— еще и другое. Сознание жалкой своей малости объединяло их — малости по сравнению с теми великими делами, в которых красиво плыли облеченные властью лица.

Человек в Ереване имел склонность принимать по утрам ванну. Ванну он имел в своей 44-й квартире по улице Строительной, 6, но нечто вроде технического инфаркта хватило газовую колонку. С упорством наполняла она ванну родниковой водой.

В райжилуправлении посетителя выслушали с близоруким сощуром. Общерайонные проблемы клокотали вокруг. Как разглядеть среди них отдельную особь?

— Так что вы хотите?

Ниже и тоньше почувствовал себя человек, но поднатужился и выдал:

— Если невозможно отремонтировать, поставьте новую.

Лицо поморщилось. «Хамит,— подумало лицо.— Оторвал от общерайонных дел и еще хамит».

— Нету колонок.

— А где взять?

Махровая наивность!

— В Одессе,— пошутило лицо.— На Дерибасовской улице.

Посетитель посветлел и вырос.

— У меня там знакомые. Я сегодня же напишу.

Город у моря учтиво ответил требуемой колонкой. Посетитель вновь возник и объявил ликуя:

— Достал. Когда установите?

Главный инженер управления медленно повернул голову. Постаравшись, разглядел особь.

— Где достали? — произнес он.

— В Одессе. Вы же сами...

Инженер проницательно улыбнулся.

— На Дерибасовской улице?

— Не знаю,— пролепетал посетитель и опять почувствовал себя тоньше и ниже.— Они там свободно продаются.

— Чек прошу.

Чека не было. Покупающим колонку не пришло в голову, что он может понадобиться.

— Знаем мы Дерибасовскую улицу,— сказал инженер и, нырнув, кролем поплыл в океане неотложных дел.

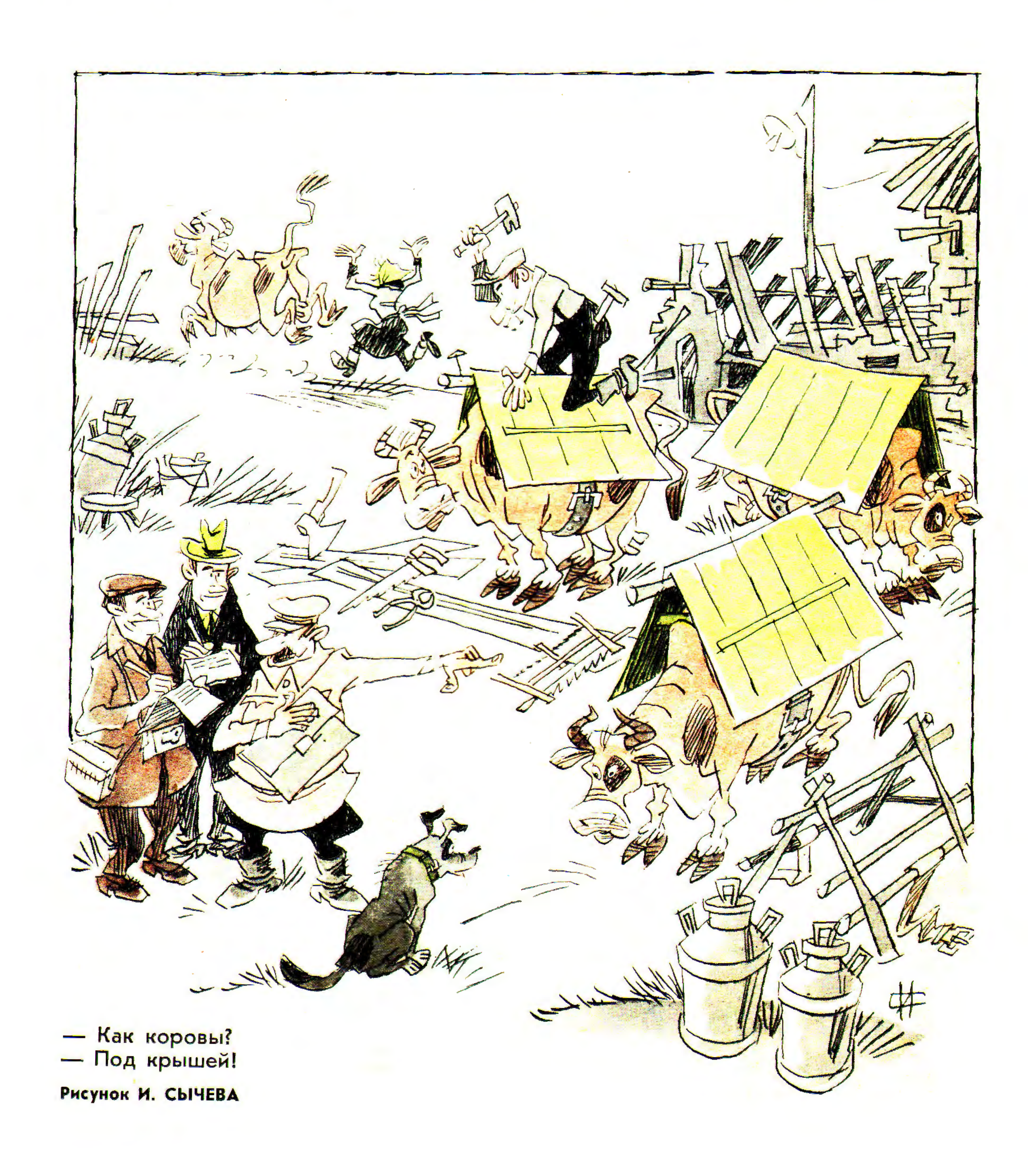
Заметьте, читатель: не в озере, не в море — в океане. Эпоха крупных масштабов стоит на дворе — до человека ли тут, этого крохотного существа, заявляющего о какой-то нужде своей, сугубо конкретной к тому же? Копошатся, бегают туда-сюда существа с хилыми своими проблемами, норовят обратить на себя благотворное внимание. Напрасно! И вот уже пишет житель Еревана в Москву, в редакцию всесоюзного журнала, и та скромно запрашивает ереванское жилуправление: в чем дело, товарищи? Начальник управления тов. Татевосян реагирует молниеносно: колонку установили. Всего несколько дней потребовалось на данную операцию.

Не обошлось без московского «толчка» и в элистинской истории, где все, помните, текло и ничего не менялось. «Кровля отремонтирована»,— кратко сообщает редакции зам. председателя горсовета тов. Левченко. Двухгодичные мытарства предшествовали этой мажорной краткости. Прогнанный сквозь строй обещаний, отговорок, квалифицированных пасов на уровне высшей футбольной лиги, засомневался пропитанный осадками квартиросъемщик: а не происходит ли в наш бурный век самая грустная из девальваций — девальвация заявителя?

В редакцию пришло письмо... В нетерпеливой жажде выровнять поколебавшийся курс homo sapiens'a пишут граждане. Обидели в прачечной, не приняли в ремонт «Этюд-2», отказали в путевке, незаконно лишили премии... Человек просит помощи, он хочет заручиться поддержкой столицы. Быть может, теперь его заметит невооруженным глазом ведомственное лицо?

В редакцию пришло письмо... Через пару дней оно уходит из редакции по авторитетным адресам, откуда рапортуют бодро: в прачечной извинились, «Этюд-2» отремонтировали, путевка выдана... Баня в лесозаготовительном поселке Мутиха, Пермской области, функционирует бесперебойно, дровами обеспеченная вдоволь. Мойся, товарищ лесоруб, мойся и радуйся, ибо ты теперь обласкан лучами столичного внимания. Мойся, но не забывай протянуть шайку с кипятком коллеге из соседнего поселка, который в Москву еще не писал и потому не обласкан.

Министр здравоохранения Мордовии тов. Назаркин порадовал редакцию тем, что инвалиду войны из села Тазино произведено наконец бесплатное зубопротезирование. Сам министр заметил рядового гражданина после вмешательства редакции, а до этого его не мог разглядеть даже больничный бухгалтер. Чем-то иным был занят он — возвышенным, неотложным и главным. Дурным тоном полагал бухгалтер с ходу узреть человека, который тычется с какой-то бумажкой и чего-то страждет. Эпоха больших масштабов стоит на дворе.

— Как коровы?
— Под крышей!

Рисунок И. СЫЧЕВА

«ШНИЦЕЛЬ ПОД ПОДОЗРЕНИЕМ»

В одноименном фельетоне Я. Полищука, напечатанном в «Крокодиле» № 19, речь шла о том как администрация ресторана «Орбита» в городе Омске придумала оригинальный способ обслуживания посетителей: чтобы получить свою одежду в гардеробе, посетитель обязан представить справку о полном расчете с официантом.

Скорыми на подозрительность оказались и работники аэропорта в городе Симферополе. Под видом борьбы со спекулянтами цветами они позволили себе унизить достоинство ни в чем не повинных пассажиров.

Редакция получила ответ за подписью начальника Омского областного управления общественного питания тов. Н. Костюковой, в котором говорится, что отмеченные факты в ресторане «Орбита» имели место. Фельетон обсужден с руководителями ресторанов и кафе города. За низкую культуру обслуживания директору ресторана тов. Г. Мишину объявлен строгий выговор, а администратор зала тов. З. Начатова уволена.

Как сообщил нам заместитель министра гражданской авиации тов. Н. Быков, фельетон был доведен до сведения работников аэропортов. Обращено внимание на повышение культуры обслуживания, чтобы исключить случаи бестактного поведения персонала в отношении пассажиров.

ЗНАК КАЧЕСТВА

красовался на швейной машине Подольского механического завода «Чайка-2». Но на самом деле качество машины не всегда соответствовало Знаку. Об этом шла речь в заметке «Шить или не шить?», опубликованной в № 6 журнала.

В ответ на это выступление редакция получила письмо и. о. главного инженера завода тов. В. Абросимова, из которого следовало, будто, поместив материал без проверки, «Крокодил» опорочил продукцию со Знаком качества.

А тем временем редакция продолжала получать отклики на заметку от читателей. Л. Смелякова из Красноярского края, Г. Карпова из г. Первоуральска, А. Соколенко из Винницкой области, Н. Дубинин из г. Челябинска и многие другие жаловались на качество той же швейной машины. Пришлось журналу выступать вторично (фельетон А. Никольского «Знак качества», «Крокодил» № 18).

Как сообщил редакции секретарь парткома Подольского механического завода тов. В. Калашников, критика признана правильной. Партком завода осудил необъективный и формальный ответ на первую заметку, присланный редакции. В. Абросимов наказан в партийном порядке.

Инженерными службами завода совместно с коллективами цехов, выпускающими швейную машину «Чайка-2», разработаны и внедряются дополнительные мероприятия по совершенствованию производства и улучшению качества продукции.

Редакция также получила письмо от зам. начальника Управления машиностроения Госстандарта СССР тов. М. Лесникова. Государственный комитет стандартов Совета Министров СССР лишил Подольский механический завод права применять государственный Знак качества на швейные машины «Чайка-2».

«ЗАКОН И ЗАКОНЧИКИ»

Так назывался фельетон Эр. Эделя, помещенный в № 16 «Крокодила». Речь шла о некоторых любителях создавать «закончики» собственного изготовления, которые облегчали бы жизнь их авторам, но при этом создавали неудобства для многих других.

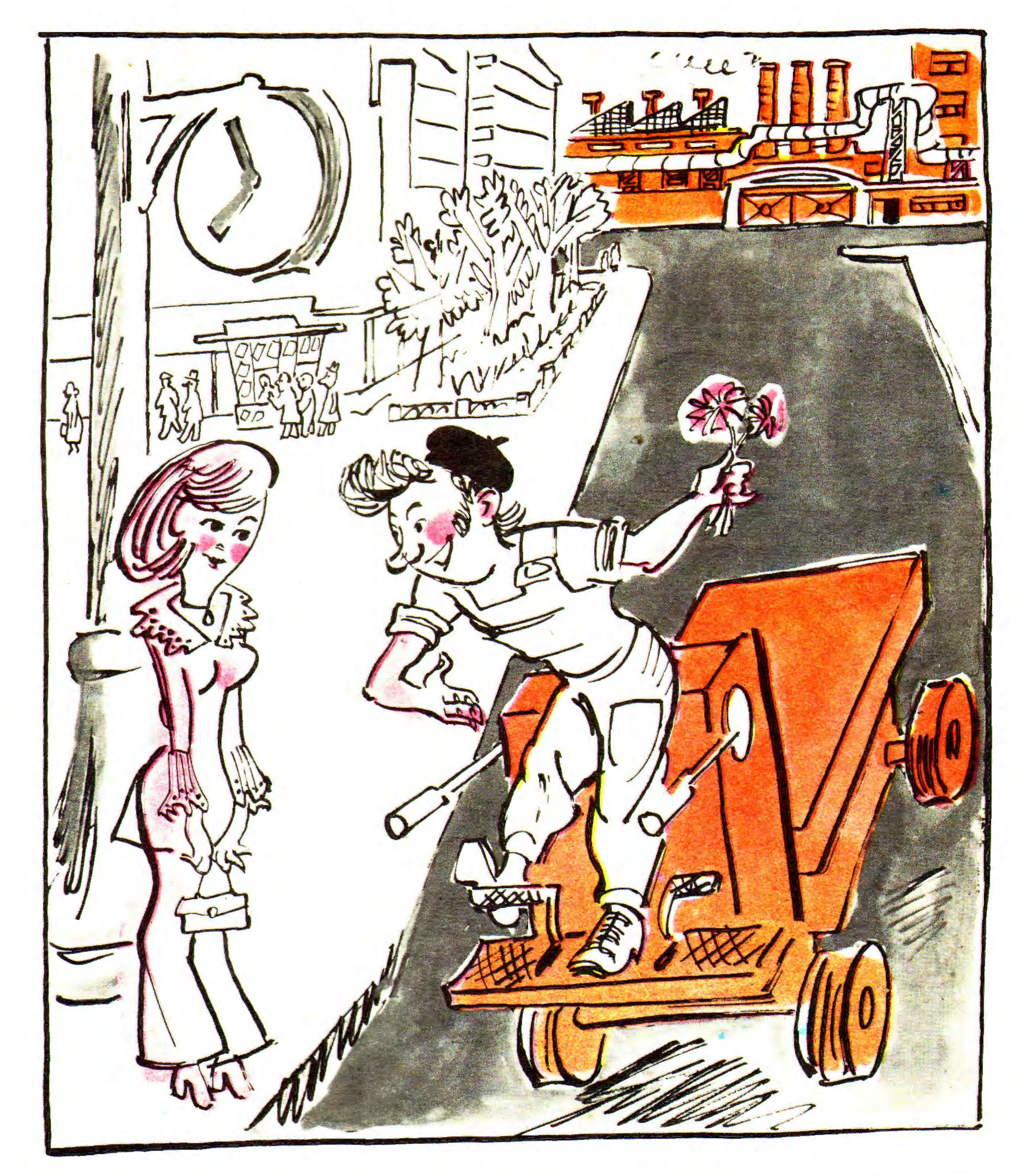
Редакции ответил начальник Червоноградейского орса тов. Ю. Матвеев. Фельетон обсудили на общем собрании в продмаге № 27 и на оперативном совещании руководящих работников предприятий торговли. Администрация орса усилила контроль за соблюдением режима работы магазинов.

Директор тов. С. Хапилов и председатель завкома тов. А. Кислый с Азовского завода железобетонных изделий сообщили: фельетон обсужден на совместном заседании администрации и завкома. Издан приказ директора — удержанные премии возвращены.

Председатель постройкома «Металлургстроя» из г. Набережные Челны тов. Г. Шайхуллин в своем ответе сообщил, что фельетон обсуждался на совещании председателей постройкомов и месткомов. Виновные в нарушении порядка выдачи зарплаты строго предупреждены.

В редакцию поступила также выписка из протокола заседания президиума Ростовского областного совета по туризму и экскурсиям. Ростовскому пункту проката туристского снаряжения предложено отменить практику, при которой у лиц, пользующихся его услугами, брали в залог паспорта и другие документы.

Получен также ответ от заместителя начальника отдела юстиции Орловского облисполкома тов. В. Щербакова. За самовольную приписку в повестке судебному исполнителю тов. Л. Щелкуновой объявлен выговор.

— Ну, я отпросился. Куда поедем?

Рисунок М. СКОБЕЛЕВА

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Услышав шум, я выбежал в коридор в чем мать родила: в трусах и в майке».

(Из показаний в суде).
Записала Т. Дейко, г. Могоча.

«Объявление
Продается коза, очень умная, почти как кошка, цена при встрече».

Прислал Н. Волошинов, г. Донецк.

«Обращаюсь к вам, товарищ начальник, как к сверхчеловеку».

(Из заявления).
Выписал С. Пыхтин, г. Хабаровск.

«Борис — токарь 1-го механического цеха завода им. Ильича. Здесь работает лет шесть. И хотя Борис недавно стал отцом, в цехе по-прежнему видят в нем веселого и задорного товарища, который умеет и любит работать».

Многотиражная газета «Ленинградский станкостроитель».

«Нарушителей трудовой дисциплины нужно не только вывешивать, но и бить материально не в бровь, а в глаз».

(Из выступления на собрании).
Записала Н. Прокофьева, г. Одесса.

«Очень внимательная к просьбам своих покупателей, она всегда старается удовлетворить свои запросы».

Газета «Знамя победы», Горьковская область.

«Обязуюсь за каждое нарушение трудовой дисциплины не иметь взысканий».

(Из индивидуального обязательства).
Прислал В. Мелихов, г. Харьков.

> В помещении Осетинского драмтеатра
> **ПРОЩАЛЬНЫЕ СПЕКТАКЛИ**
> Юго-Осетинского государственного драмтеатра имени К. Л. Хетагурова.
> 10 и 12 августа
> **«СВАДЬБА МЕРТВЫХ».**
> 11 августа
> **«ЧЕЛОВЕК С ТОГО СВЕТА».**

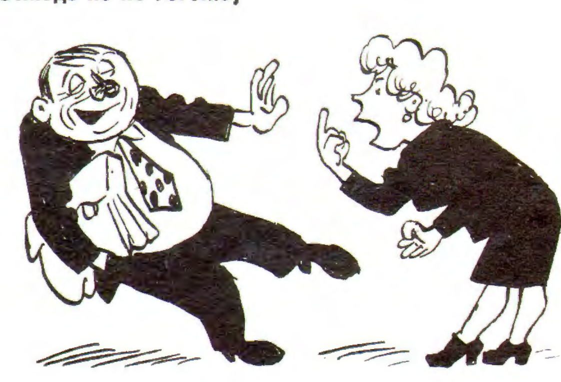
Газета «Социалистическая Осетия», г. Орджоникидзе.

В. КАНАЕВ,
специальный корреспондент Крокодила

МЕРТВЫЕ ДУШИ

(Отнюдь не по Гоголю)

Чистосердечно говоря, А. А. Пономарева держала своего супруга в черном теле. Ну, что это такое — выдавать сорокашестилетнему мужчине по шестнадцать копеек в день! На эти гроши пачку сигарет купил — и разорился. Правда, в обеденный перерыв перед Пономаревым появлялся и рассольник и шницель со сложным, как духовный мир приготовившего его повара, гарниром. Только вместо любимого холодненького пива приходилось довольствоваться не менее холодным, но безалкогольным компотом.

Несладко жилось Василию Александровичу: его водила в столовую жена.

Тяжко жилось Василию Александровичу: приходилось терпеть ее компанию не только за обеденным столом, но и за рабочим. Оба трудились в централизованой бухгалтерии Петрозаводского гороно.

И все же Василий Александрович ухитрялся возвращаться домой нетвердой походкой.

— Опять наклюкался!— сокрушалась жена.— Где же ты взял на водку?

— Нашлись чуткие люди,— сопел муж.— Помогли. Выручили.

А вскоре Александре Алексеевне удалось встретиться с этими чуткими людьми. Они к ней сами подошли в день получки, чтобы Александра Алексеевна вернула деньги, взятые в долг ее мужем. А она, погасив долги, пресекла такую чуткость.

Ох, и тяжело жить с женой, не понимающей тонкую и хрупкую, как ножка фужера, душу выпивохи!

Но мир не без добрых людей. И на пути В. А. Пономарева встретилась добрая душа. Поняла. Выручила. Добрая душа М. Б. Оятева работала директором детской спортивной школы № 4. После знакомства с ней Василий Александрович повеселел и стал возвращаться домой только навеселе.

Однажды, ища своего дражайшего около пивных и под заветными заборами, Александра Алексеевна проходила мимо ресторана. Она заглянула в окно и обомлела. За стеклом нос к носу с ней сидел Василий Александрович и догладывал цыпленка табака. На столе возвышалась батарея пустых бутылок. Заметив жену, Пономарев выронил цыплячью ножку и спрятался за бутылки.

— Так вот почему ты сегодня отказался от сарделек! — ворвалась в ресторан жена.— У кого занял деньги?

— Вы меня с кем-то перепутали,— официально заявил Василий Александрович и, расплатившись с официантом, побрел домой.

А ночью Александра Алексеевна проснулась от странных звуков. Это муж щелкал на счетах, бормоча:

— Барановой — шестьсот тринадцать целковых, Глейзер — семьсот пятьдесят, Успенской — девятьсот восемьдесят шесть...

— Итого — две тысячи триста сорок девять рубликов,— мертвея от ужаса, подсчитала жена.— С такими долгами век не расплатиться. Опять ты, мерзавец, связался с добрыми до получки душами...

— Это уже мертвые души,— пьяно захохотал муж.

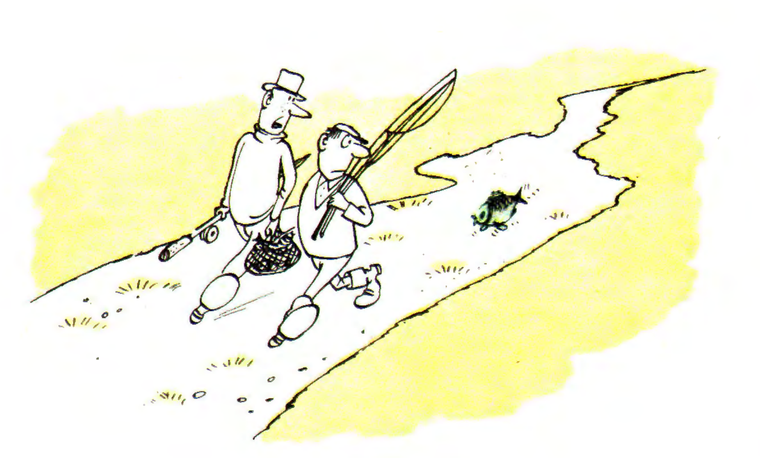
И, странно, в день получки никто не приставал к Александре Алексеевне с ножом к горлу. Это обстоятельство обрадовало, но и озадачило ее.

А когда Василий Александрович принес домой бутылку коньяку, два килограмма мяса и коробку конфет, Пономарева забила тревогу. Ее чуткое бухгалтерское сердце почувствовало, что муж разводит бухгалтерскую липу...

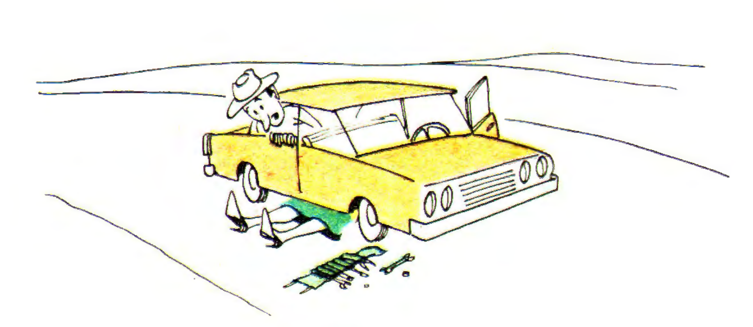
Ну, а Пономарев занимался по долгу службы начислением зарплаты, поэтому липа оказалась старой. Короче говоря, Пономарев и Оятева развели в детской спортивной школе № 4 мертвых душ, которые за короткий срок принесли им около пяти тысяч рублей. Для отвода ревизорских глаз все мертвые души имели в жизни живых прототипов, которые когда-то работали в спортивной школе. Но они даже и не догадывались, что им продолжают платить зарплату...

Конечно, за грешки пришлось расплачиваться. Зато Василий Александрович стал великим трезвенником с шестилетней гарантией.

г. Петрозаводск.

— Вот привязался! Терпеть не могу лещей!

— Клава, мы скоро поедем?

Рисунки
А. АЛЕШИЧЕВА

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

ЭСМАИЛИ (Иран)

ДЛЯ ВОДИТЕЛЯ И ПЕШЕХОДА

Настоящее пособие для водителя и пешехода выполнено по заказу журнала «Карикатура». Его перепечатка, воспроизведение и подражание ему категорически запрещены даже управлению уличным движением в Иране.

Осмотр машины перед выездом

Прежде чем выехать в город, обязательно осмотрите свою машину и проверьте, не сняли ли за ночь колпаки с колес. Осмотрев, отправляйтесь в магазин запасных частей покупать новые колпаки.

Как платить штрафы

Размер штрафа, взимаемого с нарушившего правила водителя, целиком и полностью зависит от его умения торговаться. Однако постоянным клиентам гарантируется значительная скидка.

Мелкие штрафы

Мелкие штрафы уплачиваются:

а) за любой поворот, произведенный водителем машины, будь то налево, направо, по ходу движения или против хода;

б) при отсутствии листка техосмотра, паспорта, книжки с отметкой об уплате за квартиру, за газ или за свет, а также в случае незнания своего имени, имени жены или тещи или, наконец, за незнание имени своего племянника.

Средние штрафы

Средние штрафы взимаются:

а) за вращение колес при движении машины;

б) за переключение рычага скоростей вперед, назад или в сторону;

в) за оставление на улице своей машины и ходьбу пешком с целью более быстрого передвижения.

Крупные штрафы

Крупные штрафы водитель машины уплачивает в следующих случаях:

а) за невнимание к сигналам светофора с перегоревшими лампочками;

б) за остановку или постановку своей машины в любой части города, будь то на улице, или в безлюдном месте, или на местах, специально отведенных под стоянку машин;

в) и, наконец, за рыдания за рулем при многочасовой пробке.

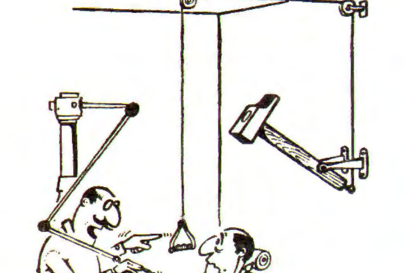
Общие правила, или правила, знание которых необходимо каждому — водителю и пешеходу

1. Ходить следует по тротуарам, если же на тротуарах толкотня и много народу, нужно вернуться домой и переждать, пока толпа не разойдется.

2. Попав под машину в пределах очерченного пешеходного перехода, следует спокойно и упорно лежать в пределах этой черты и не выкатываться за нее до приезда эксперта из автоинспекции, то есть один-два дня.

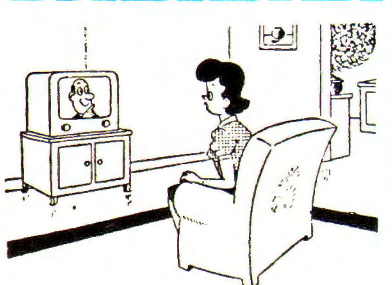
3. Водителям старых, доживающих свой век машин категорически запрещено употребление за рулем или перед поездкой дорогостоящих алкогольных напитков и рекомендуется ограничиваться дешевыми, чтобы в случае аварии, грозящей им плачевным исходом, не так жалеть о выброшенных на ветер деньгах.

Перевел С. САРЫЧЕВ.

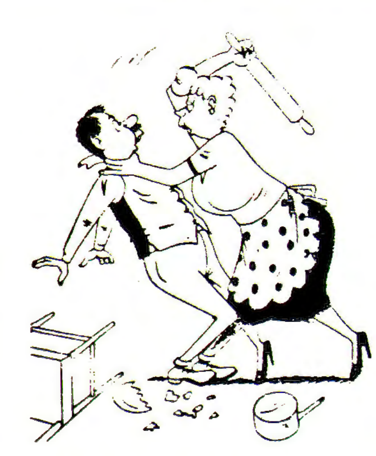
— Вы хотите обезболивание за деньги или бесплатно?

«Сё», Швеция.

— А теперь, дорогие дамы, мы объявляем пятиминутный перерыв, чтобы вы сняли с огня подогревший обед...

«Виллед-бладет», Дания.

— Еще одно слово — и я вдова!

«Нью-Йоркер», США.

Кунчо ГРОЗЕВ (Болгария)

Слова, слова...

Прошло то время, когда великие мысли надо было высказывать, теперь достаточно их запомнить.

Слушая некоторых певиц, сомневаешься, стоит ли всем давать право голоса.

Карьерист начинает и заканчивает, как спринтер. На старте — на коленях, на финише — с выпяченной грудью.

Каждый может высказывать истины, но не каждый — нести ответственность за них.

Полное самообслуживание.

«Ойленшпигель», ГДР.

Павел ИЛЛЕШ (Венгрия)

Букет роз

Мой ближайший друг Пишта Поплугар — один из тех, о ком говорят: «Обворожительный мужчина с отличными манерами». Кроме того, он ценитель и знаток трех вещей: во-первых, женщин, во-вторых, женщин и, в-третьих, опять-таки женщин.

— Господи, и когда только наша служба быта начнет работать по-человечески? Когда же эти бездушные люди поймут, что главное для них — это выполнение пожеланий клиента...

— Что с тобой? — прервал я его гневную речь.— До сих пор я не вижу в твоем рассказе женщины, а это тебе несвойственно!

— Подожди, подожди. Дело вот в чем. Познакомился я на прошлой неделе с одной прелестной женщиной. Слово за слово, разговорились, я пустил в ход все свое обаяние и вроде бы произвел на нее приятное впечатление. И тут она мне вдруг задает вопрос, сколько ей, по-моему, лет. Ну, думаю, меня, старого волка, ты хочешь сбить таким вопросом! Сразу прикинул, что ей около тридцати, и крайне любезно говорю: «Если вы решитесь довериться моей деликатности — а это одна из моих главных черт — и сообщите свой адрес, то завтра я осмелюсь прислать вам столько прекрасных алых роз, сколько вам лет!» Ну, что тут говорить, получив адрес и мило распрощавшись с нею, я сразу же помчался в цветочный магазин и заказал двадцать пять больших красных роз, распорядившись, чтобы их доставили по указанному мною адресу...

— А дальше?

Мой друг Пишта глубоко вздохнул и покачал головой.

— Знаю. Розы, конечно, не вручили! Обычный случай! — предположил я.

— Если бы! Если бы... Сегодня я опять встретил ее. Ее, чей адрес глубоко врезался в мое сердце, а она...

— Что она?

— А она бросает на меня такой ненавидящий взгляд, что я чудом не умер от разрыва сердца. Бегу в магазин. «Почему вы не выполнили мой заказ, мерзавцы,— кричу,— ведь я оплатил и розы и доставку?!» А они, черт их побрал бы, спокойно так мне отвечают: «Ваш заказ, уважаемый, выполнен полностью. Правда, у нас не было двадцати пяти больших роз, поэтому мы послали пятьдесят маленьких...»

Перевел И. ЛИПСИЦ.

УЛЫБКИ РАЗНЫХ ШИРОТ

— Как вам не совестно! Такой молодой, красивый, а просите подаяние!

— Я не прошу, синьора! Разве вы не видите, что у меня в руке пистолет?

●

Разговор среди хиппи:

— У тебя никогда не возникает желание взять мыло и как следует вымыться?

— Поздно, старик, все застежки на моем комбинезоне заржавели так, что их уже не открыть...

●

Одна американка захотела в пятый раз вступить в брак, но прежде решила проконсультироваться у врача. Врач, естественно, поинтересовался, при каких обстоятельствах умерли ее мужья.

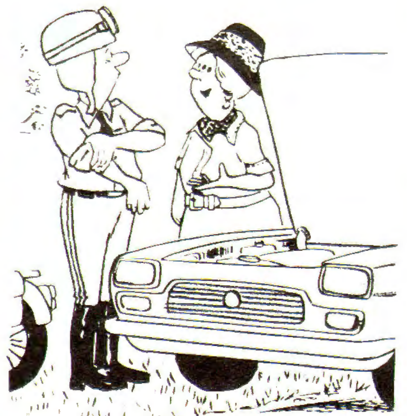
— Первые три умерли, отравившись грибами.

— А четвертый?

— От сотрясения мозга.

— Так, так...

— Видите ли, он не любил грибов...

— В порядке обмена, мадам, не могли бы вы пришить мне пуговицу?

«Дейли миррор», Англия.

В самолете робкий юноша смотрит на красивую девушку и никак не может с ней заговорить. Наконец, отважившись, начинает:

— Извините, вы тоже летите на этом самолете?

●

Хозяйка дома показывает своим подругам фотографию детских лет. На ней снята маленькая девочка на коленях у пожилой женщины.

— Вот такой я была тридцать лет тому назад.

— А кто эта маленькая девочка?

●

— Здоров я или болен,— сказал известный писатель,— все равно раз в месяц я отправляюсь к врачу: ведь он тоже хочет жить. Прописанные лекарства я обязательно заказываю в аптеке: ведь аптекарь тоже хочет жить. Затем эти лекарства я выбрасываю.

— Почему?

— Потому что я тоже хочу жить.

КРОКОДИЛ

№ 26 (2072)

ИЗДАЕТСЯ С ИЮНЯ 1922 ГОДА

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Темы рисунков этого номера придумали: О. Абрамов, А. Алешичев, М. Вайсборд, В. Жаринов, Ю. Степанов, И. Сычев, В. Тильман, В. Шкарбан.

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

■

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ
(зам. главного редактора)
Е. П. ДУБРОВИН
Б. Е. ЕФИМОВ
А. П. КРЫЛОВ
(художественный редактор)
Г. О. МАРЧИК
(ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ

■

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

■

Технический редактор
А. В. КОТЕЛЬНИКОВА

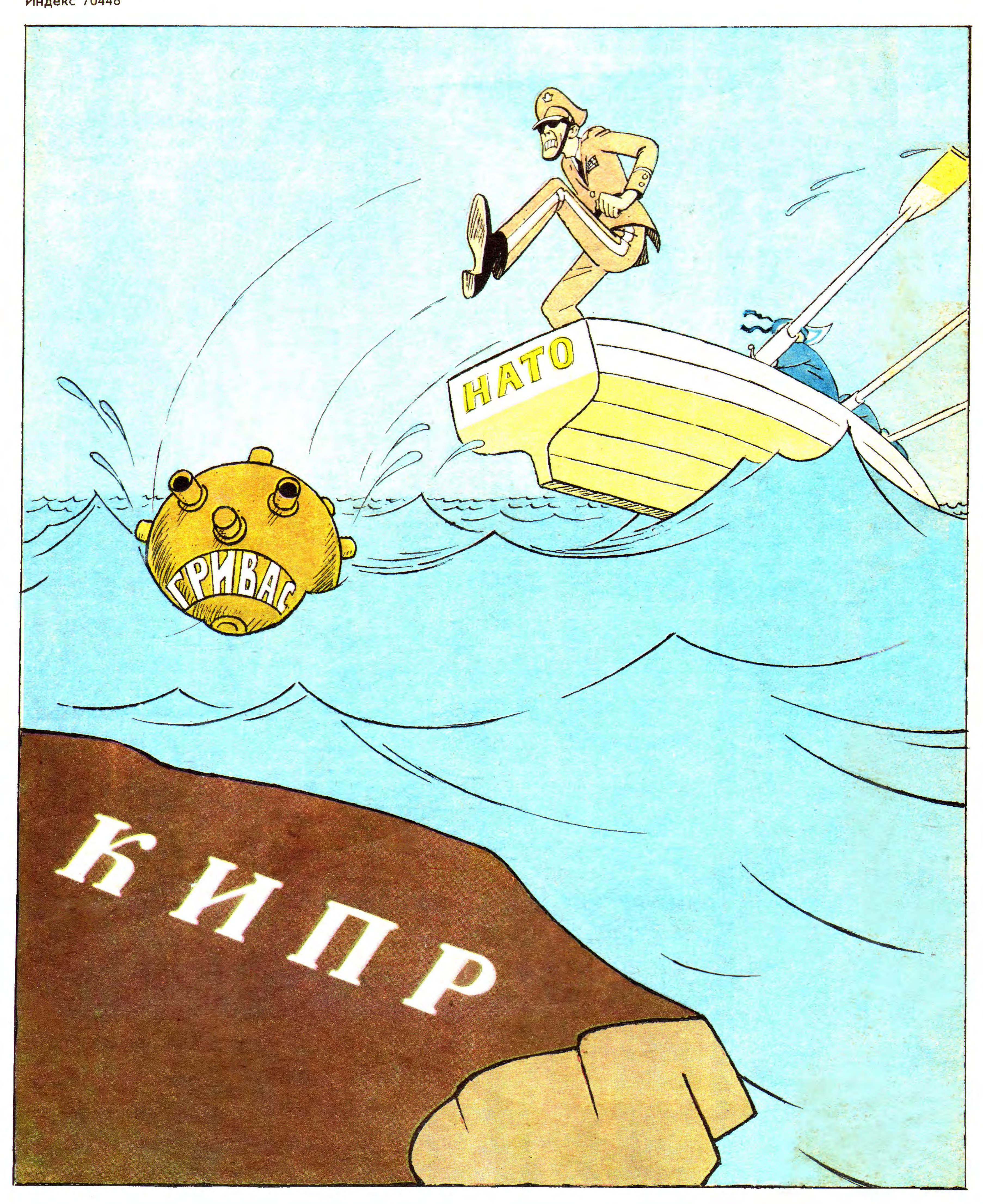
Рукописи не возвращаются.

Сдано в набор 29/VIII 1973 г. А 02652. Подписано к печати 7/IX 1973 г. Формат бумаги 70 × 108 1/8. Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л. Тираж 5 550 000 экз. (1-й завод: 1 — 3 371 800). Изд. № 1974. Заказ № 1058.

■

Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. 125865, Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 15 коп.
Индекс 70448

МИНИРУЮТ...

Рисунок **А. КРЫЛОВА**